

VOL. XIII

PHILOLOGIA CLASSICA ET HISTORIA ANTIQVA

ARISTEAS

Universitas studiorum Dmitrij Požarskij

MOSQVAE

MMXVI

ТОМ XIII

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

АРИСТЕЙ

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА

2016

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Редакционный совет:

Н.В. Брагинская (Москва), А.Ю. Виноградов (Москва), А.В. Коптев (Хельсинки), А.Е. Кузнецов (Москва), К.Г. Красухин (Москва), В.Ф. Новодранова (Москва), С.Ю. Сапрыкин (Москва), О.В. Сидорович (Москва), И.Е. Суриков (Москва), Г.Р. Цецхладзе (Бирмингем), Ю.А. Шичалин (Москва), Михаэль фон Альбрехт (Гейдельберг)

Editorial council:

Nina Braginskaya (Moscow), Andrey Vinogradov (Moscow), Alexander Koptev (Helsinki), Alexander Kuznetsov (Moscow), Konstantin Krasukhin (Moscow), Valentina Novodranova (Moscow), Sergey Saprykin (Moscow), Olga Sidorovitch (Moscow), Igor Surikov (Moscow), Gocha Tsetskhladze (Birmingham), Yuri Shichalin (Moscow), Michael von Albrecht (Heidelberg)

Редакционная коллегия:

А.В. Подосинов (главный редактор), А.С. Егоров (заместитель главного редактора), С.А. Степанцов (заместитель главного редактора), И.А. Макаров, А.В. Мосолкин, В.В. Файер, А.В. Белоусов (ответственный секретарь)

Editorial Board:

Alexander Podossinov (Editor-in-Chief),
Alexander Yegorov (assistant Editor-in-Chief), Sergey Stepantsov (assistant Editor-in-Chief), Igor Makarov, Alexey Mosolkin, Vladimir Fayer,
Alexey Belousov (executive secretary)

На первой странице обложки – Чернофигурный аттический килик. Ок. 530 г. до н.э. Indiana University Art Museum.

Сайт: www.s-end-e.ru/aristeas

E-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.librarius.narod.ru

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

© Редакция журнала, 2016

© Коллектив авторов, 2016

© А.В. Белоусова, дизайн и верстка, 2016

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

В ноябре 2015 года в Москву приезжал знаменитый филолог-классик, профессор Гейдельбергского университета Михаэль фон Альбрехт. Приезжал, чтобы получить диплом доктора *honoris causa* Российской академии наук. Как это происходило, читатель может узнать из моего краткого сообщения в начале тома. В разделе «Латынь сегодня» публикуется латинское стихотворение М. фон Альбрехта, посвященное этому радостному для автора событию. Раздел «Статьи» также открывается работой немецкого ученого, написанной им самим по-русски. Статья подводит некоторые итоги многолетнего изучения фон Альбрехтом поэзии Овидия. Напомню, кстати, что Михаэль фон Альбрехт – член редакционного совета нашего журнала, поэтому появление его трудов на страницах именно этого издания вполне закономерно.

Статьи XIII тома посвящены звукообозначениям у Гомера (Н.К. Малинаускене), образу Фетиды у Гомера и Алкмана (М.Н. Денисова), проблеме авторства раннехристианской апологетической «Поэмы против язычников», написанной в IV–V вв. н. э. (М.А. Ведешкин), и уровню образованности императора Константина Великого (И.А. Миролубов). Радует, что среди этих авторов наряду с известным филологом Н.К. Малинаускене – два аспиранта и один магистрат, представившие глубокие интересные работы.

В разделе «Публикации» помещены первые русские переводы анонимных эклог I в. н. э., а также Первой книги знаменитого труда римского автора V в. н. э. Марциана Капеллы «Бракосочетание Филологии и Меркурия».

Увлекательное путешествие по античным развалинам Малой Азии предлагает Е.В. Приходько. На этот раз мы знакомимся с ликийским поселением Сура, в котором найден аполлонов оракул по рыбам и множество остатков древних цивилизаций.

Раздел *Miscellanea* представлен небольшими заметками И.Е. Сурикова, М.В. Шумилина и А.В. Белоусова. Каждая из них, несмотря на небольшой объем, который предполагается этим разделом, – результат большой работы, демонстрирующей высокий профессионализм историко-филологической школы, и несет важную информацию об изучаемом объекте. Работа А.В. Белоусова представляет собой текст небольшого доклада, сделанного им на конференции в Берлине, и мы сочли возможным опубликовать его на немецком языке.

В разделе «Рецензии» помещена моя рецензия на книгу немецких коллег, содержащую подборку латинских известий о скифах и других народах «скифского круга». Здесь отмечаются как положительные стороны публикации, так и некоторые ее недостатки, в частности, незнание русскоязычной историографии.

О существующем на историческом факультете МГУ уже несколько лет «Обществе любителей древней истории “Улисс”» рассказывает в разделе «Хроника» один из учредителей общества Н.В. Бугаева. Автор красочно и не без юмора описывает жизнь этого интересного феномена университетской жизни.

В этом же разделе публикуется подробный отчет О.Л. Габелко о прошедшей в декабре прошлого года в Центре эллинистических исследований Университета Дмитрия Пожарского конференции «Научное наследие А.Б. Рановича: к 130-летию со дня рождения ученого». На конференции обсуждались многие вопросы истории эллинизма, связанные с научным наследием выдающегося советского историка А.Б. Рановича.

Журнал, как мог заметить читатель, реагирует и на юбилейные даты наших коллег. В этом томе мы помещаем поздравления с 50-летием нашего замечательного коллеги проф. Николая Павловича Гринцера и с 75-летием известной греческой исследовательницы Аргиро Татаки.

Как всегда, том заканчивается рубрикой «Классические языки в России», в нем мы публикуем статью А.Г. Авдеева «Как русский иеромонах эпитафии иерусалимских королей переводил. К вопросу о переводческой культуре в Московской Руси». В статье рассматриваются особенности перевода латиноязычных эпитафий иерусалимских королей Готфрида Бульонского и Балдуина I, похороненных в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Перевод был выполнен иеромонахом Арсением (Сухановым) в начале 50-х гг. XVII в. во время паломничества по Святым Местам.

В заключение, пожелав читателям удовольствия от прочтения интересных материалов этого тома, я хотел бы проинформировать будущих авторов о том, что «Аристей» отныне реферируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

А.В. Подосинов

Москва, май 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
СОДЕРЖАНИЕ.	7
CONTENTS	10
ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ	
<i>А.В. Подосинов</i> О визите в Москву профессора Михаэля фон Альбрехта	13
<i>Michael von Albrecht</i> Ad Scientiarum Academiam Russicam gratiarum actio	23
СТАТЬИ	
<i>Михаэль фон Альбрехт</i> Любовные элегии Овидия и их отношение к остальным его произведениям	26
<i>Н.К. Малинаускене</i> Звукообозначения у Гомера: φωνή и ἀκούη	37
<i>М.Н. Денисова</i> Фетида у Алкмана и Гомера: развитие двух образов	47
<i>М.А. Ведешкин</i> К вопросу идентификации героя «Carmen contra Paganos»	63
<i>И.А. Мирюлюбов</i> Об образовании императора Константина Великого	90
ПУБЛИКАЦИИ	
Эклоги из Эйнзидельна (подготовил А.В. Подосинов)	96
<i>Марциан Капелла</i> Бракосочетание Филологии и Меркурия. Книга первая (перевод и комментарий Ю.А. Шахова)	103

ПУТЕШЕСТВИЯ В НЕИЗВЕСТНУЮ АНТИЧНОСТЬ

*Е.В. Приходько***Сура — ликийское поселение с оракулом по рыбам.****Часть 1. Миры и Сура: история и руины.** 127

MISCELLANEA

*И.Е. Суриков***Как звали отца эвбейца Онета (Herod. VII. 214)?** 193*М.В. Шумилин***BACTRIVS ALCYONEVS (OV. MET. 5.135)** 201*А.В. Белусов***Der imaginäre Norden in der literarisch-heroischen****Welt des Flavius Philostratus** 212

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

*А.В. Подосинов***Рецензия на книгу: Gerstacker A., Kuhnert A., Oldemeier F., Quenouille N. (Eds.)****Skythen in der lateinischen Literatur. Berlin; München; Walter de Gruyter GmbH, 2015. 401 S. ISBN 978-3-11-029671-6** 221

ХРОНИКА

*Н.В. Бугаева***Одиссея «Улисса», или неофициальный отчет о деятельности****Общества любителей древней истории** 226*О.Л. Габелко***Проблемы эллинизма, раннего христианства и историографии** 229

PERSONALIA

«Разум и речь в семь седмиц уже в полном бывают расцвете...»**К 50-летию Николая Павловича Гринцера** 238**75th Birthday of Argyro Tatakı** 243

ПРИЛОЖЕНИЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В РОССИИ

*А.Г. Авдеев***Как русский иеромонах эпитафии иерусалимских королей переводил.****К вопросу о переводческой культуре в Московской Руси.** 247

CORRIGENDA

Е.В. Приходько

Скальное святилище с алфавитным оракулом на земле Кибиры 259

СОКРАЩЕНИЯ 260

НАШИ АВТОРЫ 261

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИСЫЛАЕМЫХ СТАТЕЙ 263

CONTENTS

Foreword of Editor-in-Chief	5
CONTENTS	10
LATIN TODAY	
<i>A.V. Podossinov</i> About the visit in Moscow of Professor Michael von Albrecht	13
<i>Michael von Albrecht</i> Ad Scientiarum Academiam Russicam gratiarum actio	23
ARTICLES	
<i>Michael von Albrecht</i> Ovid's Amores and their relations to his other works	26
<i>N.K. Malinauskene</i> Words denoting sounds in the Homeric poems: φωνή and ἀκουή	37
<i>M.N. Denisova</i> Thetis of Alcman and Thetis of Homer: the Development of Two Images	47
<i>M.A. Vedeshkin</i> On the problem of identification of the hero of the «Carmen contra Paganos»	63
<i>I.A. Mirolyubov</i> Education of Constantine the Great	90
PUBLICATIONS	
Carmina Einsiedleriana / Curavit A.V. Podossinov	96
<i>Martianus Capella</i> De nuptiis Philologiae et Mercurii. Liber I / Translation and commentary by Ju.A. Shakhov	103

TRAVELS IN THE UNKNOWN ANTIQUITY

*E.V. Prikhodko***Sura — the Lycian settlement with a fish oracle.****Part 1: Myra and Sura: the history and the ruins 127**

MISCELLANEA

*I.E. Surikov***What was the name of the Euboean Onetes' Father (Herod. VII. 214)? 193***M.V. Shumilin***BACTRIVS ALCYONEVS (OV. MET. 5.135) 201***A.V. Belousov***Der imaginäre Norden in der literarisch-heroischen****Welt des Flavius Philostratus 212**

REVIEWS

*A.V. Podossinov***Gerstacker A., Kuhnert A., Oldemeier F., Quenouille N. (Eds.) Skythen in der
lateinischen Literatur. Berlin; München; Walter de Gruyter GmbH, 2015.****401 S. ISBN 978-3-11-029671-6 221**

CHRONICLE

*N.V. Bugaeva***Odyssey of «Ulysses», or the unofficial report on the activities****of the Society of Lovers of Ancient History 226***O.L. Gabelko***Problems of Hellenism, early Christianity and the historiography 229**

PERSONALIA

«Mind and speech in the seven sevens years are already in full bloom...»**To the 50-year anniversary of Nikolaj Pavlovich Grintser 238***Ju. Kuzmin***75th Birthday of Argyro Tataki 243**

SUPPLEMENT. CLASSIC LANGUAGES IN RUSSIA

*A.G. Avdeev***How did Russian hieromonk translate the epitaphs of Kings of Jerusalem.****On the question of translation culture in Muscovy. 247**

CORRIGENDA

*E.V. Prikhodko***The rock sanctuary with an alphabetical oracle in Kibyrtis** 259

ABBREVIATIONS 260

OUR AUTHORS 261

INFORMATION FOR AUTHORS 263

Е.В. Приходько

СУРА – ЛИКИЙСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ С ОРАКУЛОМ ПО РЫБАМ ЧАСТЬ 1. МИРЫ И СУРА: ИСТОРИЯ И РУИНЫ

Почти в середине южного побережья Ликии раскинулись земли древнего, некогда могущественного города Мир. В 4 км к западо-юго-западу от Мир (по старой, более короткой дороге) на небольшом плато, поднимающемся приблизительно на 145 м над уровнем моря, существовало скромное поселение, чье ликийское название сохранилось неизменным вплоть до наших дней – Сура (ή Σοῦρα). Плутарх называет Суру κώμην ἐν τῇ Λυκίᾳ Φελλοῦ μεταξὺ καὶ Μύρων – «деревней в Ликии между Феллом и Мирами» (Мог. 976С (De Soll. An. 23)). Казалось бы, Сура была обречена разделить судьбу тысяч подобных маленьких поселений древности, у которых не было никаких шансов вопреки всеразрушающему времени оставить свой след в истории. Но была в этом месте, видимо, некая незримая сила, прославившая Суру не только в Ликии, но и далеко за ее пределами и не позволившая ей навсегда исчезнуть из человеческой памяти. Эту силу земли эллины называли μαντεῖον – «оракул». И именно такой оракул организовал когда-то здесь вокруг себя жизнь поселения, получившего от него свое название.

Жители Суры – а большинство из них были хранителями оракула и служителями культа – считали себя гражданами Мир, и, конечно же, все происходящее в Мирах события эхом отзывались в Суре. Поэтому, понимая, что подробный разговор о Мирах – это тема, достойная отдельного целенаправленного исследования, все же попробуем дать общий обзор истории этого города, которую в основных моментах можно признать и историей Суры.

Миры – от ликийцев до сельджуков

Город Миры первоначально располагался, как и большинство городов Ликии, на вершине горной гряды, образующей стену каньона, по дну которого течет река Мир¹. Там и сейчас можно увидеть стены акрополя. В дальнейшем город стал осваивать спускающуюся к морю равнину, образовавшуюся в результате наносов Мира. Однако эти же наносы превратили Миры, по меткому выражению профессора Невзата Чевика, в «Анатолийские Помпеи». Город, диаметр которого по оценкам археологов достигал 2–4 км, погрузился в песок на глубину от 4 до 6, а местами и до 10 м, и над ним вырос современный турецкий город Демре. Получается, что в распоряжении археологии Ликии оказалось не имеющее себе равного резервное хранилище информации².

История Мир уходит в глубокую древность. Первое поселение возникло на этом месте где-то в середине III тысячелетия до н. э. Найденные у мысов Хелидоний и Улубурун в юго-восточной Ликии обломки кораблей, датированные XIV и XII вв. до н. э., свидетельствуют о существовании в этом регионе прибрежных городов с большими гаванями³. Хотя сами Миры были удалены от моря приблизительно на 3–4 км, у них была своя гавань Андриака, расположенная в 5,5 км от центра античного города, благодаря которой Миры могли поддерживать торговые связи как со своими ближайшими соседями – поселениями района Кекова, так и с более удаленными городами – Лимирами с гаванью Фениксом на востоке и Антифеллом и Патарами на западе.

Ликия не покорилась Крезу (*Hdt.* I. 28) и сохраняла свою независимость до 546 г., когда была завоевана персами под предводительством Гарпага. Ликийцы ожесточенно сражались с захватчиками, а жители Ксанфа, собрав на акрополе жен, детей, рабов и имущество, подожгли акрополь и сами все до единого погибли в бою (*Hdt.* I. 178). Управление в регионе было отдано местным династам и их представителям в отдельных городах, но гегемония принадлежала правителям Ксанфа. Этот период истории Ликии получил название династический, или классический. Ликия была вынуждена платить налоги царству Ахеменидов и поддержала поход Ксеркса в Элладу, отправив туда пятьдесят кораблей (*Hdt.* VII. 92). Правда, после того, как персы были разбиты эллинами, Ликия на короткое время стала членом Делосского союза, и даже есть документы о налогах, выплачиваемых ликийцами этому Союзу с 446 г.⁴ В IV в. до н. э. в Лимирах, восточном соседе Мир, правил династ Перикл, который принял участие

¹ Современное название Демре Чайы.

² Çevik 2010a: 55; Çevik 2013b: 53.

³ Çevik 2013c: 39.

⁴ Çevik 2013c: 42.

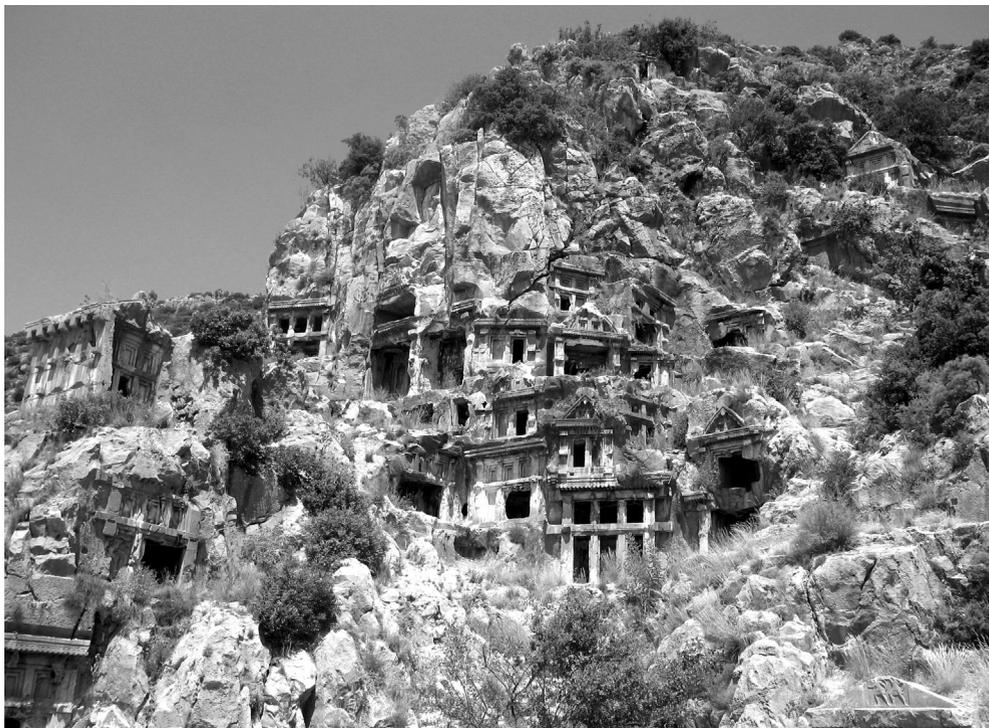

Рис. 1

Западный некрополь Мир. Фото автора

в Великом восстании сатрапов, боролся против Мавсола и первым попытался, хотя и безуспешно, собрать в союз рассеянные ликийские силы.

В целом, персидское правление и культурное влияние в Ликии было слабым. Например, керамика в персидском стиле после времени Гарпага больше не встречается⁵. А афинский оратор Исократ утверждал: «Ни один из персов никогда не управлял Ликией» (IV. 161). Но именно в это время с расширением торговли Миры начинают активно развиваться: осваивается и застраивается равнина у подножия акрополя, усиливается и удлиняется фортификационная система города, сооружается двадцатикилометровый водоканал, по которому в Миры поступала питьевая вода (причем большая его часть выдолблена в скале вдоль каньона Мира), происходит расцвет архитектуры и искусства.

Первой половиной IV в. до н. э. датируются почти все уникальные скальные гробницы Мир, украшенные богатыми рельефами. Западный некрополь возле театра состоит из 47 гробниц (рис. 1), южный – из 11 гробниц, восточный у реки – из 40 гробниц. Все гробницы, высеченные на почти вертикальном

⁵ Çevik 2013с: 43.

Рис. 2

Монета из Мир с богиней Элевтерой и Никой. I в. до н.э.

склоне горы и подражавшие деревянным постройкам национальной ликийской архитектуры, достижимы по узким переходам или ступенчатым тропинкам, а сами некрополи похожи на скальные поселения. Некоторые гробницы снабжены надписями, 13 из которых написаны на ликийском языке, а 10 – на греческом⁶. В это же время две настоящие большие скальные гробницы появляются и в Суре, причем одна из них с длинной ликийской надписью.

В 334 г. в Ликию вошли войска Александра Македонского, не встретившие здесь серьезного сопротивления персов. Александр назначил сатрапом Ликии своего друга Неарха, но сохранил при этом прежнее административное устройство. Однако с приходом македонцев началась культурная оккупация Ликии, ибо Александр требовал от ликийцев умения говорить и писать по-гречески. В 328 г. Неарх вновь присоединился к войску Александра, чтобы принять участие в его походе в Индию. После смерти Александра правители Ликии стали стремительно меняться: после македонцев в 309 г. до н. э. Ликию захватил Птолемей, в 301 г. до н. э. после битвы при Ипсе Ликия оказалась под властью Лисишаха, в 279–278 гг. до н. э. – под властью Антиоха I, потом снова перешла к Птолемейам, в 197 г. до н. э. – к Селевкидам, в 188 г. до н. э. после заключения Апамейского мира – к родосцам. Однако нежелание подчиняться родосцам ввергло Ликию в состояние продолжительных волнений и бунта, конец которым был положен в 168/167 гг. до н. э., когда Рим даровал Ликии независимость от Родоса (*Polyb.* XXX. 5. 12; *Liv.* XLIV 15). Эту же дату считают официальным временем образования Ликийского союза (τὸ κοινὸν τῶν Λυκίων), хотя впервые

⁶ Çevik 2013b: 56.

он упоминается уже в надписи 182/180 г. до н. э. (OGIS 99)⁷.

Период правления Ликийского союза нередко называют золотым веком в истории Ликии. Миры в то время были уже одним из самых крупных и богатых городов страны и поэтому получили в совете три избирательных голоса. Страбон рассказывает: «Двадцать три города принимают участие в голосовании. Представители каждого города собираются на общий совет в тот город, который они утверждают, считая подходящим. Из всех городов самые большие имеют по три избирательных голоса, средние – по два, а остальные – по одному. В таком же соотношении они и налоги платят, и выполняют все прочие общественные повинности. Артемидор перечисляет шесть самых больших городов: Ксанф, Патары, Пинары, Олимп, Миры и Тлос, расположенный на пути в Кибирю. На совете сначала выбирают ликиарха, а затем и других должностных лиц Союза. Суды они также проводят вместе» (XIV. 3. 3).

В это время Миры чеканят свои монеты, на аверсе которых чаще всего изображается голова Аполлона в лавровом венке, а на реверсе – лира то в окружении гирлянды, то со звездой, то с кукурузным початком, то с крылатым жезлом Гермеса. Также встречаются монеты на аверсе с бюстом богини Элевтеры с покровом на голове, в длинных висящих серьгах и с ожерельем на шее, а на реверсе – с богиней Никой, держащей венки в вытянутой вправо руке (рис. 2). Богиня Элевтера, позднее отождествленная с Артемидой, была самой почитаемой в Мирах богиней. Ее святилище было главным святилищем города и считалось «прекраснейшим и величайшим из строений Ликии» (ТАМ II 3. № 905. XIX A 11–12).

Также самым крупным в Ликии был и театр Мир, который мог вместить 11 500 зрителей (рис. 3). Точное время начала строительства этого театра нам, к сожалению, неизвестно. Но в результате археологических раскопок на территории театра, проводимых в 2011–2012 гг., были обнаружены фундаментные стены эллинистического периода, закрытые позже римскими стенами. Отсюда можно заключить, что в эллинистическое время у Мир уже был свой собственный театр. Кафея театра частично опирается на склон горы, частично на арочные конструкции. Нижняя ее часть до диадзома насчитывает 29 рядов и разделена лестничными пролетами на 13 керкид, а верхняя имеет 9 рядов и 27 лестниц. Диаметр оркестры театра составляет 40 м. Сейчас почти разрушенное, трехэтажное здание сены размером 62,0 x 12,5 м украшали фризы и рельефы с изображениями богини Элевтеры, Ганимеда, орла Зевса, Медузы, Митры, а также театральных масок и гирлянд с сиренами и менадами⁸. В византийское

⁷ Brandt, Kolb 2005: 21.

⁸ Çevik 2010b: 64–65; Çevik 2013b: 57–58; Çevik, Bulut, Akyürek 2012: 65–66; Çevik, Bulut, Akyürek 2013: 90–91; Yazıcı 2012: 224–225.

Рис. 3

Театр Мир. Фото автора

время театр Мир был даже включен в один из вариантов списка семи чудес света. Георгий Кедрин приводит написанное ямбами стихотворение неизвестного автора, где пятым чудом света назван «театр Мир Ликии, который растерзал род Исмаила» (Vol. I. 299).

Когда в 88 г. до н. э. Митридат захватил одну за другой почти все земли Малой Азии, ликийцы встали на сторону родосцев и Рима и оказали ему отчаянное сопротивление. После неудачной осады Родоса Митридат окружил Патары – столицу Ликийского союза и место дислокации его флота – и стал для изготовления военных машин вырубать священную рощу Латоны, но, испуганный неким сновидением, оставил весь материал нетронутым и удалился из Ликии, поручив Пелопиду продолжать войну с ликийцами (*App. Mith.* 27). После заключения в 85 г. до н. э. Дарданского мира и установления порядка в провинции Азии Сулла предоставил ликийцам за их помощь в борьбе с Митридатом свободу и даровал им титул «друга римского народа» (*App. Mith.* 61). А несколько лет спустя, после того как оставленный Суллой для управления провинцией Азией его бывший легат Луций Лициний Мурена, нарушив договор, существовавший между Римом и Кибиратидой, вторгся на земли Кибиры, низверг правящего там тирана Моагета и уничтожил Тетраполь, к Ликийскому союзу были присоединены еще три города: Бубон, Бальбуры и Эноанды (*Strab.* XIII. 4. 17).

Однако не все города Ликии выступили против Митридата. Незадолго до этого, в 104–100 гг. до н. э., восточное побережье Ликии попало под власть Зеникета, и ставший его резиденцией город Олимп вышел из Ликийского союза. Сам Зеникет, контролировавший все морские пути, проходившие мимо восточной Ликии, считал себя независимым правителем и даже царем⁹, но за помощь Митридату Рим объявил его пиратом и врагом и отправил против него проконсула Киликии Публия Сервилия Ватию, получившего за успешно проведенную кампанию агномен Исаврийский. В 78/77 г. до н. э. Сервилий захватил и разрушил Олимп, увезя в Рим большие сокровища и многочисленные произведения искусства, а Зеникет, когда уже не осталось сил сопротивляться римлянам, сжег себя и свой дом (*Strab.* XIV. 5. 7), своей смертью доказав свою преданность не пиратству, а так и не оставленному им Олимпу.

Во время вспыхнувшей после убийства Цезаря гражданской войны Кассий и Брут решили покорить стоявших на стороне цезарианцев ликийцев и родосцев. Поэтому в 42 г. до н. э. Кассий двинулся на Родос, а Брут – в Ликию. Первым нападению Брута подвергся Ксанф. Осада города была ожесточенной и недолгой, причем на стороне римлян выступили жители Эноанд, ставшие союзниками Брута. Ксанфийцы самоотверженно защищали свой город, а когда римлянам все же удалось прорваться внутрь городских стен, мужчины стали убивать своих близких, складывать их трупы на возведенные в домах костры и, разведя огонь, закалывать самих себя. В результате Брут смог захватить живыми, если не считать нескольких женщин, только сто пятьдесят ксанфийцев. После завоевания Ксанфа Брут направился к Патарам, окружил город и предложил жителям либо подчиниться всем его требованиям, либо разделить участь ксанфийцев. На следующий день патарцы открыли перед Брутом ворота города и отдали ему, исполняя его требование, все имевшееся в городе золото и серебро, включая даже личные сбережения. Одновременно Брут послал легата Публия Корнелия Лентула Спинтера в Миры. Разорвав цепь, закрывавшую вход в гавань – порт Андриаки был защищен молотом с двумя башнями, между которыми была натянута цепь, – Лентул ворвался в Андриаку, а оттуда поднялся к Мирам. Испуганные жители приняли все его требования, и, собрав деньги, Лентул вернулся к Бруту (*App.* BC IV. 76–82; *Dio* XLVII. 34). Плутарх утверждает, что в общей сложности Брут собрал в Ликии 150 талантов (*Brut.* 32. 4).

Во время археологических раскопок 2010 г. в Андриаке было найдено покоем на трехступенчатом подиуме основание монументального памятника, на котором, согласно сохранившимся надписям, стояли статуи Августа, Ти-

⁹ См. посвятельную надпись на ручке скребницы, принесенной Зеникетом в дар Додонскому оракулу, которая начинается словами: «Ζηνικέτη βασιί...» – «Зеникету царю...» (SEG 28. 530).

берия, Германика, Агриппины, Агриппы, Друза, Юлии Августы и Гая Цезаря – всех их особо почтил народ Мир¹⁰. Это свидетельствует о том, что в период правления императоров Августа и Тиберия отношения жителей Мир и Рима были вполне дружественными. Возможно, Германик со своей женой Агриппиной посетил Миры в 18 г. н. э. по дороге с Родоса в Армению и потому был прославлен народом Мир как «спаситель и благодетель» (IGR III 715, 716)¹¹.

Ликия сохраняла свою независимость до 43 г. н. э., когда император Клавдий включил ее в состав римской империи как прокураторскую провинцию. Причиной тому стало ослабление власти Ликийского союза и возникшие как следствие конфронтации, волнения и отсутствие стабильности внутри страны, прекрасные гавани которой были столь важны для плавания по восточному Средиземноморью. Об этом событии упоминают Светоний: «Он отнял у ликийцев свободу из-за их губительных раздоров между собой» (Сл. 25. 3) – и Дион Кассий: «И ликийцев, настолько охваченных внутренними волнениями, что даже убили нескольких римских граждан, он покорил и вписал в закон о Памфилии» (LX. 17. 3). Правда, объединение Ликии с Памфилией в единую провинцию, о котором пишет Дион Кассий, произошло, видимо, все же позже: либо в 68/69 г. при Гальбе, либо в 74 г. при Веспасиане¹².

Окончательно лишившись свободы и став римской провинцией, Ликия подпала и под действие введенных еще Тиберием строгих ограничений на местную чеканку монет, и Миры, как и многие другие города, были вынуждены отказаться от выпуска своих монет.

Первым наместником провинции Ликии стал Квинт Вераний (43–48), который, выполняя повеление императора, занимался строительством новых дорог, а также провел тщательное измерение всех имеющихся в Ликии дорог. В 1993–1994 гг. в Патарах были обнаружены вторично использованные при строительстве византийской городской стены VI в. каменные блоки, из которых в 45 г. была сложена высокая прямоугольная колонна, воздвигнутая в Патарах в честь императора Клавдия. На этой колонне, кроме посвятительной надписи на передней стороне, на боковых сторонах была вырезана длинная надпись с описанием всех ликийских дорог и указанием расстояний между всеми ликийскими городами. В этом памятнике, получившем название *Stadiasmus Patarensis*, перечисляются и дороги, шедшие через Миры. Среди них указана, в частности, дорога от Кианей до Мир (№ 57), которая проходила рядом с северо-восточной окраиной Суры¹³.

¹⁰ Çevik, Bulut 2011: 8; Çevik 2013b: 62–63.

¹¹ Çevik 2010b: 57; Çevik 2013c: 46.

¹² Подробнее см.: Çevik 2013c: 47; Brandt, Kolb 2005: 22–24.

¹³ Şahin, Adak 2007: 40, 256–257.

В нашем распоряжении есть и другие свидетельства деятельности Верания по упорядочиванию жизни в доверенной ему провинции. Так, в 1960 г. Джордж Бин обнаружил в Мирах большой, служивший порогом частного турецкого дома, камень, который оказался стелой с эдиктом Верания. Согласно этому эдикту, городским служащим запрещалось принимать административные документы, если на них обнаруживались следы стираний или несанкционированных добавлений¹⁴.

Другой важный документ был найден в 1999 г. в Андриаке. Надпись из 87 строк была вырезана на большом блоке из известняка с верхним и нижним профилем и содержала изложение таможенного закона, составленное легатом Гаем Лицинием Муцианом, управлявшим Ликией где-то с 60 г. Этот закон, отражавший налоговые реформы Нерона, был призван урегулировать систему взимания различных торговых пошлин и строго определить права Ликийского союза в целом как в его отношениях с Римом, так и внутри страны, а также права отдельных городов при взимании импортных пошлин на их собственных рынках¹⁵.

В 59/60 г. Миры посетил апостол Павел – это было во время его четвертого путешествия, когда он в числе других узников направлялся из Иерусалима в Рим в сопровождении сотника Юлия¹⁶. Вместе с ним были апостол Лука и Аристарх, македонянин из Фессалоники. Сначала их корабль сделал остановку в Сидоне, потом из-за противных ветров они приплыли на Кипр, откуда через море, омывающее Киликию и Памфилию, добрались до Мир. В Мирах сотник нашел плывущий в Италию александрийский корабль, на котором они отправились дальше (Деян. 27. 1–6). Апокриф «Деяния Павла и Фёклы» рассказывает, что в Мирах Павла нашла его ученица Фёкла¹⁷, милостью Божией избежавшая в Антиохии гибели от разных диких зверей и переодевшаяся для путешествия в мужскую одежду, так что Павел изумился, увидев ее в Мирах во время своей проповеди. Он взял Фёклу за руку и отвел в дом Гермея, где подробно расспросил ее обо всем, что с ней произошло после того, как их разлучили в Антиохии. Затем Павел благословил Фёклу отправиться домой в ее родной город Иконий, а она оставила ему для раздачи нищим одежды и деньги, которыми одарила ее богатая женщина из царского рода по имени Трифена, у которой Фёкла жила в Антиохии (40–41).

После проповеди апостола Павла в Мирах появляется первая христианская община. Тит, епископ Критский, один из семидесяти апостолов, рукоположил

¹⁴ Bean 1962: 4–6.

¹⁵ Takmer 2006.

¹⁶ Hellenkemper, Hild 2004: 343.

¹⁷ Святая равноапостольная Фёкла Иконийская, день памяти 24 сентября / 7 октября.

Рис. 4

Гранарий Адриана в Андриаке

первым епископом Мир Никандра, который вместе с пресвитером Гермеем (не в его ли доме останавливался апостол Павел?) приняли мученическую кончину по приказу правителя Либания¹⁸ и были причислены к лику святых¹⁹. Позже во время гонений императора Деция (249–251) правителем Асклепием были замучены пастух овец Фемистокл²⁰ и Диоскорид²¹, а также знатный житель Мир Крискент²².

В 113 г. Ликийю по дороге из Афин в Антиохию посетил император Траян (*Dio LXVIII. 17. 2*). В 129–131 гг., во время своего второго путешествия по Малой Азии, по землям Ликии проехал император Адриан, направлявшийся из Лаодикии-на-Лике через Кибиру в Коридаллы. Результатом его посещения Мир стало возведение в Андриаке в 129–130 гг. огромного гранария (зернохранилища), как его называют в научной литературе (*рис. 4*). Это строение размером 64,24 x 38,65 м и с высотой стен 6,4 м состоит из 8 секций, каждая из

¹⁸ *Synaxarium*: 191.

¹⁹ День памяти 4/17 ноября.

²⁰ День памяти 21 декабря / 3 января. Возможно, он же Никокл, упоминаемый Андреем Критским (см. примеч. 51). *Synaxarium*: 334.

²¹ День памяти в Западной церкви 21 декабря / 3 января. См. также: Anrich 1913–1917: II 540.

²² День памяти 13/16 апреля. *Synaxarium*: 603.

которых имеет и свою собственную дверь, и внутреннюю дверь, соединяющую ее с соседней секцией. Через всю переднюю стену здания, украшенную бюстами Адриана и его жены Сабины, идет длинная надпись, выполненная крупными буквами: HORREA IMP. CAESARIS DIVI TRAIANI PARTHICI F. DIVI NERVAE NEPOTIS TRAIANI HADRIANI AUGUSTI COS. III – «Склады императора Цезаря Траяна Адриана Августа, сына божественного Траяна Парфянского, внука божественного Нервы, трижды консула». Необходимость строительства столь огромных складов – а общая площадь их территории составляет 2307 кв. м – лишний раз свидетельствует о том, что во II в. Андриака была важным портом, обслуживавшим огромное количество морских перевозок. Среди упомянутых в надписях товаров, проходивших через Андриаку, были злаки, твердая смола, шафран, оливковое масло, вино, инжир и рыба, а портовые пошлины Андриаки считались самыми высокими в Ликийи²³.

Одновременно с гранарием к востоку от него была устроена просторная агора, ставшая международным торговым центром. Вход на агору был обращен на север в сторону гавани, и его пропилии с колоннами, окруженные двухэтажными постройками, выходили на центральную портовую улицу. Сама агора имела площадь 60 x 40 м, а посередине ее в скальной породе была вырублена цистерна размером 23,1 x 12,1 м и глубиной около 7 м. Верхняя часть цистерны была сложена из каменных блоков, внутри были сделаны 8 больших прямоугольных столбов, на которые опиралось 16 арочных сводов, соединявших стены, а сверху эти своды были перекрыты большими обработанными каменными плитами общим количеством 117, которые образовывали в середине агоры своими верхними поверхностями выложенный прямоугольник. В восточной и западной части перекрытия имелось два колодезных отверстия. По-гречески такие плиты называются *αἱ πλάκες*, и поэтому саму агору стали называть Плакома (*τὸ Πλάκωμα*). Эта цистерна дошла до наших дней в очень хорошей сохранности²⁴.

Для обслуживания многочисленных чужестранцев, приплывавших и приезжавших в Миры, в Андриаке еще в I в. были возведены Западные и Восточные бани. Археологические раскопки 2012 г. показали, что Восточные бани, имевшие площадь 197 кв. м, после землетрясения 529 г. были серьезно перестроены – их площадь стала составлять 175 кв. м – и продолжали использоваться в течение всего византийского времени. Особое внимание исследователей привлекла хорошо сохранившаяся отопительная система, проложенная в стенах этих бань²⁵.

²³ Çevik 2010a: 57; Çevik 2013b: 61; Çevik, Bulut, Aygün 2014: 236–237.

²⁴ Çevik 2010a: 57–58; Çevik, Bulut 2011: 4–5; Çevik 2013b: 62.

²⁵ Çevik, Bulut, Akyürek 2013: 92–93. Подробно см.: Çevik, Bulut 2014.

Рис. 5

Нимфей возле Андриаки

На территории древних Мир еще видны на поверхности в густой растительности возле современной дороги руины бань II или III в. По своему плану это классические ликийские бани, но они построены из кирпичей по чисто римской технологии. Согласно геофизическим измерениям, их пол лежит на глубине 3,1 м, а подземная отопительная система расположена еще на 1,5 м глубже пола²⁶. Был в Мирах и нимфей, возведенный на пересечении дорог между Мирами, Сурой и Андриакой, раскопки которого были начаты в 2009 г. (рис. 5). Здание сложено из очень больших каменных блоков, а нижняя часть и пол восточной стороны вырублены в скале. Очень хорошо сохранились две широкие арки. Однако воды бьющего из земли источника, на метр заливая внутреннее пространство нимфея, создали серьезную помеху для работы археологов²⁷.

Ученые, занимающиеся изучением Андриаки, отмечают совершенно особый характер этого порта. В античности существовало много как выдающихся, так и незначительных гаваней, но каждая из них была не только гаванью, но и самостоятельным городом или поселением. Андриака же, напротив, ни в эллинистический, ни в римский период не являлась самостоятельным поселе-

²⁶ Çevik 2010b: 66–67; Çevik 2013b: 58.

²⁷ Çevik 2010a: 56–57; Çevik 2010b: 68–71.

нием – она служила исключительно гаванью, причем гаванью с хорошо организованной внутренней инфраструктурой, включающей торговые склады, рынок, бани и разные другие портовые постройки. Только в византийский период Андриака, продолжая быть гаванью и не теряя своей тесной связи с Мирами, превратилась в маленькое поселение со своими собственными жителями²⁸.

В Мирах, как и во всей Ликии, нередко случались землетрясения. Самые сильные из них были в 68 г., 141 г., 240 г., 529 г. и 796 г.²⁹. Во время землетрясения 68 г. на землю Ликии обрушилось цунами, затопляя прибрежные города: «...море, сильно отступив от Египта, охватило большую часть Ликии» (*Dio* LXIII. 26. 5). Сильнейшее землетрясение 141 г. превратило в руины почти все города Ликии. И тогда им на помощь пришел Опрамой, богатый житель Родиаполя, небольшого города юго-восточной Ликии, пожертвовавший каждому городу денежные средства на восстановление самых важных общественных зданий. Жителям Мир Опрамой пообещал дать на эти цели 100 000 денариев. Однако миряне сочли, что на восстановление запланированных Опрамом строений этой суммы будет недостаточно, и попросили его взять на себя заботу о расходах, на что Опрамой охотно согласился и сам восстановил эти здания (ТАМ II 3, № 905. XIII D. 50–54). В результате Опрамой вернул Мирам святилище богини Элевтеры, отремонтировал театр и экседру (крытую галерею) в гимнасии, оплатив еще и облицовку ее мрамором – только на экседру он потратил 56 000 денариев³⁰, – выдал 12 000 денариев на покупку оливкового масла, потратил более 10 000 денариев на обновление покрытой золотом статуи Тюхе, а также устроил празднество в честь богини Элевтеры и великого Императора (ТАМ II 3, № 905. XIX A-B. 9–21, ср. № 905. XIII C. 40–42). Пожертвовали деньги на восстановление Мир также и житель Кианей Иасон, сын Никострата, с дочерью Ликией: они дали 10 000 денариев на строительство портика перед уже возведенными банями и пообещали еще столько же на ремонт театра (IGR III 704 II A). Заметим, что в почетном декрете об Иасоне, который датируется 146 г., Миры впервые выступают с титулом *Μητρόπολις τοῦ Λυκίων ἔθνους* – «Метрополия народа ликийцев». Этот титул носили также Тельмесс, Глос, Ксанф, Патары и Лимиры.

В начале III в. общая ситуация упадка и хаоса нашла отражение и в Ликии. Пытаясь поддержать крупные города Ликии, Гордиан III (238–244) разрешил им чеканить монеты, и в Мирах вновь появились монеты с изображением статуи Артемиды Элевтеры – одной или внутри ее храма, нередко с жертвенной чашей слева у ее ног – правда, теперь уже на реверсе, и с бюстом императора

²⁸ Çevik 2013b: 61.

²⁹ Çevik 2013c: 47.

³⁰ Hellenkemper, Hild 2004: 343.

Рис. 6

*Монета из Мир с бюстом Транквилины и статуей богини Элевтеры
внутри ее храма. 241–244 гг.*

Гордиана III в лавровом венке или с бюстом его жены Транквилины на аверсе (рис. 6). Кроме Артемиды Элевтеры, на реверсе монет этого времени можно встретить изображения Тюхе Хранительницы, держащей корабельное рулевое весло и рог изобилия, или колонны, увенчанной статуей Аполлона с луком и копьем в руках и окруженной с двух сторон лавровыми ветвями. У всех этих монет на реверсе отчеканена одна и та же легенда – ΜΥΡΕΩΝ.

Когда в 297 г. в результате реформы Диоклетиана империя была разделена на 12 диоцезов, Ликия вошла в состав диоцеза Азия, а при правлении императора Константина I Ликия была отделена от Памфилии, о чем свидетельствуют материалы Первого Никейского Собора 325 г., где Ликия и Памфилия упоминаются уже отдельно друг от друга. Единственным ликийским епископом в документах этого Собора назван Эвдем из Патар, а значит, можно предположить, что митрополией Ликии сначала были Патары³¹. Вопреки более поздней византийской традиции, согласно которой активное участие в работе Никейского Собора принимал святой Николай Чудотворец из Мир Ликийских – Дамаскин Студит (XVI в.) в «Сокровище» рассказывает даже, что он дал Арию пощечину (р. 301), – никаких реальных свидетельств о присутствии Николая Чудотворца в Никее у нас нет³².

В целом, проблема составления настоящего жития святителя Николая

³¹ Hellenkemper, Hild 2004: 343.

³² Hellenkemper, Hild 2004: 344. См. также: Бугаевский 2004: 61–62, примеч. 23, который все же склоняется к тому, что святитель Николай присутствовал на Никейском Соборе, но просто не попал в списки, являющиеся весьма неполными.

продолжает волновать ученых вплоть до последних десятилетий. Дело в том, что, кроме Николая Чудотворца, недалеко от Мир, но двумя столетиями позже жил еще один святой муж – Николай Сионский, и уже в византийское время возникла путаница, в результате которой в жизнеописание святителя Николая ошибочно были вставлены многочисленные факты – включая, например, имена родителей и путешествие в Палестину – из жизнеописания Николая Сионского. Поэтому усилия ученых уже не первое столетие направлены на то, чтобы разделить эти два жития и выявить подлинную информацию о жизни святителя Николая³³.

Святитель Николай родился в Патарах приблизительно в 260 г. Его родители были из знатной семьи и уделяли большое внимание воспитанию единственного сына. Видя добродетельную жизнь юноши, епископ Патар рукоположил его в клирики. Получив после смерти родителей большое наследство, святитель Николай стал помогать нуждающимся, дабы все свое наследство отдать во благо бедных людей. Щедрость и милосердие молодого клирика не могли быть оставлены без внимания архиерея, и он рукоположил Николая в пресвитеры. Через какое-то время святитель Николай решил покинуть Патары, где его все знали, и отправился в Миры. Симеон Метафраст рассказывает, что, когда после смерти предстоятеля епископы Мир, собравшись вместе, стали в молитве просить Бога открыть им, кто теперь должен возглавить церковь, одному мужу было божественное видение, побуждавшее его встать в притворе храма и первого, кто войдет в храм – а имя того человека будет Николай, – поставить епископом. Повинуясь воле Господа, этот муж на рассвете пришел к храму, и туда же Дух Божий привел и святителя Николая. Узнав у вошедшего юноши его имя, получивший откровение муж понял, что перед ним избранник Божий, и представил его всем епископам, которые, совершив все положенные обряды, рукоположили его в архиереи (MPG CXVI. 332–333). Так святитель Николай стал архиепископом Мир, где прожил, если не считать длительного пребывания под стражей во время гонений Диоклетиана и Максимиана, до глубокой старости, неустанно служа жителям Мир и всей Ликии и совершив немало удивительных чудес³⁴.

³³ Anrich 1913–1917; Бугаевский 2004; Виноградов 2010b; Бугаевский 2012.

³⁴ Согласно анатомо-антропологическим исследованиям мощей святителя Николая, проведенным профессором Луиджи Мартино в 1953–1957 гг. при вскрытии гробницы святого, святитель Николай принадлежал к белой европеоидной средиземноморской расе, имел рост 167 см, питался только растительной пищей, страдал артрозом позвоночника, много лет томился в тюрьме, о чем свидетельствуют костные изменения, произошедшие из-за длительного воздействия холода и сырости, и умер в возрасте между 70 и 80 годами, см.: *Martino L. Le reliquie di S. Nicola: Studio anatomico-anthropologico dei resti scheletrici rinvenuti nella sua tomba in Bari: (alla ricognizione canonica del 5 maggio 1953). Bari, 1987.*

Одним из деяний святителя считается разрушение святилища Артемиды Элевтеры, которое он, дабы уничтожить прибежище демонов, полностью сровнял с землей (MPG CXVI. 336–337). Когда после переписи 327 г. в Ликии были непомерно увеличены налоги, святитель отправился в Константинополь к императору Константину и уговорил его снизить налоги. Во время засухи 333 г., когда Ликию и соседние земли охватил страшный голод, святитель Николай явился ночью в сонном видении купцу, плывущему мимо Ликии на кораблях, нагруженных хлебом, и, дав ему деньги в залог, повелел плыть в Миры. Проснувшись, купец обнаружил у себя в руке три золотые монеты; побужденный чудом, он повернул в Андриаку и продал весь хлеб жителям Мир³⁵. Преставился святитель Николай 6 декабря 335 г.³⁶ и был похоронен в Мирах при большом стечении епископов, клириков и мирян, собравшихся из разных городов Ликии, возле церкви, в которой он служил. Через год прибывшие к святителю стратилаты Непотиан, Урс и Герпилион, которых он спас от смерти, узнав о кончине архиепископа, воздвигли у его могилы некую постройку, названную в «Деянии о стратилатах» портиком³⁷. Возможно, это все же был не портик, а небольшая часовня-мртирий³⁸.

Император Феодосий II (408–450) объявил Миры митрополией епархии Ликии и перенес сюда резиденцию митрополита (*Malala Chron.* p. 365 Dindorf). Однако в списке епископов Ликии, принимавших участие во Втором Вселенском Соборе в Константинополе в 381 г., первое место занимает епископ Мир Татиан, а это дает повод предположить, что Миры могли стать митрополией Ликии еще в IV в.³⁹ В *Notitiae episcopatum* Миры выступают митрополией Ликии вплоть до 1400 г.⁴⁰

В начале V в. в Андриаке возводится церковь – одна из 6 церквей, функционировавших в Андриаке в византийский период, – на территории которой в 2011–2012 гг. проходили археологические раскопки. Эта церковь, условно названная археологами «церковь В», находилась к северо-востоку от агоры Плакома и была большой трехнефной базиликой. Длина ее наоса составляла 24,6 м на севере и 23,7 м на юге, а ширина – 17,75 м. Первоначально весь пол базилики был покрыт мозаикой, но впоследствии пол центрального нефа выложили поверх мозаики каменными плитами. В алтарной апсиде имелся пяти-

³⁵ О других известных нам деяниях святителя Николая см.: Бугаевский, архим. Владимир (Зорин) 2004.

³⁶ Подробнее с указанием других точек зрения см.: Бугаевский 2004: 85–86.

³⁷ Виноградов 2010а: 41.

³⁸ Куприченков 2012: 188.

³⁹ Hellenkemper, Hild 2004: 344.

⁴⁰ 1. 24, 246; 2. 23, 308; 3. 28, 358; 4. 24, 263; 5. 19; 6. 19; 7. 20, 327; 8. 21; 9. 209; 10. 257; 11. 21; 12. 20; 13. 260, 261; 14. 23; 15. 20; 16. 20; 17. 25; 18. 25; 19. 30; 20. 20.

Рис. 7

Атриум церкви В в Андриаке

ступенчатый синтрон – дугообразная скамья для духовенства, идущая вдоль внутренней стены апсиды. Его ряды были выложены сверху белым мрамором, а по бокам чередующимися белыми и черными плитами. Расположенный на возвышении алтарь был отделен от пространства нефа темплоном, который, судя по сохранившимся фрагментам, был богато украшен. Три двери, по одной из каждого нефа, вели в просторный атриум – нартекса у этой базилики не было (рис. 7). Северная стена атриума имела в длину 15 м, западная – 11,9 м, а южная – 12,5 м. Из атриума вело пять дверей: по две на западной и южной стороне и одна на северной. В центре атриума по периметру квадрата стояло 10 мраморных колонн. Пол портика был выложен мозаикой со всех сторон, кроме западной, где мозаику заменили обработанные каменные плиты⁴¹.

У северо-западного угла гранария Адриана в V в. было построено еще одно интересное здание, идентификация руин которого стала важным открытием раскопок 2009 г. Высоко поднимавшаяся над уровнем земли стена абсиды, принадлежавшей, как предполагали, позднеримскому себастейону или христианской часовне, оказалась абсидой главной комнаты синагоги. Диаметр абсиды 3,9 м, а размеры самой комнаты 7,25 x 5,08 м. Другая комната синагоги была расположена в западной части здания. Главную комнату украшали

⁴¹ Çevik, Bulut, Akyürek 2012: 68–69; Çevik, Bulut, Akyürek 2013: 95–96.

Рис. 8

Мраморная панель из синагоги в Андриаке

две колонны и четыре мраморные панели с рельефными изображениями символов иудейской религии и надписями. Так, на одной хорошо сохранившейся мраморной панели представлен семисвечник менора, справа от него находится шофар, слева – лулав, а сверху над изображением вырезана надпись из трех строк с именами тех, кто принес этот посвященный дар (рис. 8). Правда, оказалось, что, чтобы прочитать надпись полностью, необходимо было разместить рядом друг с другом сразу две панели, и тогда получилась следующая надпись: «Приношение Македония, сына Романа, и его жены Проклы и их родителей Романа и Феодоты. Благословение и мир всему Израилю. Аминь. Шалом». Появление в Андриаке в V в. синагоги свидетельствует о существовании в уже полностью христианских Мирах небольшой еврейской общины. Кроме того, строительство в Андриаке шести церквей и синагоги указывает на то, что Андриака перестает функционировать только как гавань Мир и становится небольшо-

шим поселением у гавани со своим постоянным населением⁴².

В 529 г. Миры были разрушены сильным землетрясением, и император Юстиниан оказал оставшимся в живых жителям большую помощь в восстановлении города (*Malala Chron.* p. 448 Dindorf). Но именно после этого землетрясения началось возведение той церкви, в которой более пяти столетий покоились мощи святителя Николая и которая, пусть неоднократно разрушенная, а потом восстановленная и перестроенная, сохранилась до наших дней. Новый мартирий, скорее всего, стали строить на месте разрушенной земле-

⁴² Çevik 2010a: 58–59; Çevik 2013b: 64; Çevik, Çömezoğlu, Öztürk, Türkoğlu 2010.

Рис. 9

Алтарь церкви святителя Николая в Мирах

трясением старой часовни, где до этого находились мощи святого. Сейчас эта церковь представляет собой неделимый сплав элементов, датируемых с VI по XII в., а также XIX в. В ее основе лежит трехнефная базилика с еще одним дополнительным нефом и целым рядом галерей и пристроек. Вдоль внутренней стены аспиды центрального нефа идет десятиступенчатый синтрон с проходом под ним (рис. 9). Его верхняя ступень доходит почти до трех арочных окон в центре абсиды. Перед абсидой в алтаре возвышаются в два ряда вокруг престола шесть колонн. Центральный неф соединяется с каждым из боковых нефов тремя сводчатыми галереями. В серединной галерее в сторону северного нефа стоит саркофаг с *tabula ansata*, но без крышки. У базилики есть двойной нартекс, выход из которого сейчас ведет во внутренний дворик. Восточные части двух южных нефов датируются V–VI вв., а значит, при перестройке VIII в. они были включены в новый комплекс в своем изначальном виде. Украшенный рельефами мраморный саркофаг, представляемый турками как саркофаг святителя Николая, стоит в нише второго южного нефа. Его передняя стенка сильно повреждена якобы итальянскими моряками, похитившими мощи святого. Однако в подлинности этого, на вид совершенно языческого, саркофага

высказываются серьезные сомнения⁴³. Есть в храме и другие саркофаги, расположенные в самом южном приделе. Сохранившиеся на стенах фрески, многие из которых представляют сцены жизни святителя Николая, а также цветная мозаика с геометрическими узорами на полу относятся к XI–XII вв. Тогда же вокруг церкви была построена стена. Первоначально эта базилика имела, скорее всего, обычную ровную покатую крышу. Но в результате перестроек она сначала была заменена на купол, а уже в XIX в. место разрушенного купола заняли ребристые своды⁴⁴.

Церковь святителя Николая – чуть ли не единственная постройка, дошедшая до нашего времени – благодаря усилиям многих людей и помощи святого Чудотворца – на равнинной территории Мир. Ее основание находится на 8 м ниже современного уровня земли⁴⁵, и для того, чтобы войти в храм, посетители должны сначала спуститься по лестнице в 27 ступенек⁴⁶.

Другим тяжелым бедствием, потрясшим в VI в. многие города Византийской империи и в том числе Миры, была эпидемия бубонной чумы. Это случилось в 542 г. Феофан Исповедник пишет, что эпидемия началась в феврале и продлилась до июля, умирало очень много молодых людей, и живые не успевали хоронить умерших (Chron. p. 232 Boog). Автор «Жития Николая Сионского», судя по всему, современник описываемых событий, сообщает, что на землях Мир эпидемия началась с города, заболевшие умирали за один день, а крестьяне боялись привозить в Миры продовольствие, в результате чего у жителей города не оказалось ни хлеба, ни муки, ни вина, ни дров, и страдания, вызванные болезнью, усугублялись еще и голодом (52⁴⁷).

В первой половине VI в. настоятелем Сионского монастыря, расположенного к северу от Мир, был епископ Николай, почитаемый как Николай Сионский или Пинарский, поскольку он был рукоположен в епископы ликийского города Пинары. Родителями святителя Николая были Епифаний и Нонна, а дядей – Николай, архимандрит обители св. Иоанна в Акалиссе, начавший строительство монастыря святого Сиона. Именно дядя отвел отрока Николая в Миры к тогдашнему архиепископу Николаю, чтобы тот рукоположил его в чтецы. Когда же дядя с племянником вознамерился плыть в Палестину поклонить-

⁴³ Куприченков 2012: 193.

⁴⁴ Подробно о церкви Николая Чудотворца см.: Myra. Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin. S. 303–397. См. также: Виноградов 2010а: 39–42; Yazıcı 2012: 236–247; Doğan, Findik, Bulgurlu 2015.

⁴⁵ Niewöhner 2003: 123.

⁴⁶ Alan H. Churches in Turkey. Istanbul. 2007. P. 233.

⁴⁷ «Житие Николая Сионского» цитируется по изданию: Anrich 1913–1917: I, 3–55. Его русский перевод сделан архимандритом Антонином, см.: Архим. Антонин (Капустин) 1869.

ся святым местам, он сначала пришел в Миры в мартирий святого славного Николая Чудотворца (ἀπέρχεται ἐν τῷ μαρτυρίῳ τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου Νικολάου) и именно там встретился с судовладельцем Миной, который принял его и его спутников – а среди них был и автор «Жития Николая Сионского» – на свой корабль и отвез их в Аскалон, один из портов Палестины. По возвращении в Ликию архимандрит Николай продолжил попечение о возведении Сионской обители и, умирая, по указанию архангела Михаила возложил заботу об этом монастыре на плечи своего племянника Николая. Так святитель Николай получил из рук своего дяди Сионскую обитель и провел в ней всю свою жизнь, совершая многочисленные чудеса и исцеления, и, хотя архиепископ Филипп рукоположил его епископом Пинар, в самих Пинарах, судя по материалам «Жития», он никогда не жил. При этом святитель предпринял второе плавание в Иерусалим, неоднократно отправлялся в короткие и дальние поездки по землям Ликии и принимал самое активное участие в жизни Мир, куда приходил, следуя большую часть дороги вдоль русла реки Мира⁴⁸.

Так, однажды жители деревни Плаконитов (то есть Андриаки) попросили его срубить священный кипарис, в котором обитал дух нечистого идола, губивший людей и землю. Святитель Николай пришел в деревню Плаконитов и в присутствии трехсот мужчин, женщин и детей, помолившись Богу, семь раз ударил по кипарису мечом, после чего нечистый дух, видя силу святого, вынужден был покинуть свое убежище. Но когда дерево стало падать – а святитель Николай, предсказав, что оно упадет на запад, велел всему народу встать к северу от кипариса, – нечистый дух стал клонить дерево к северу. Люди испугались, а святой, уперев руки в дерево, приказал кипарису выпрямиться и упасть на запад. Во время эпидемии чумы 542 г. святителя Николая попытались обвинить в том, что это он не разрешает крестьянам привозить продукты и дрова в охваченный болезнью город. Услышав это, разгневанные архиепископ Филипп и правители города послали двух клириков, приказав им привести связанного святителя Николая в Миры. Однако святитель в Миры не пошел, а отправился совершать жертвоприношения по окрестным деревням.

Незадолго до своей кончины, «когда подоспело время Россалий предка нашего святого Николая», святитель Николай пришел в Миры на праздник и, отслужив вместе со святыми отцами литургию, возвратился в Сионскую обитель. Это было 6 декабря 565 г., а в среду, скорее всего 16 декабря, святитель Николай преставился о Господе⁴⁹.

⁴⁸ Виноградов 2010а: 39.

⁴⁹ Поскольку в рукописи дата смерти святителя исправлена, архимандрит Антонин приходит к выводу о том, что наиболее вероятной датой смерти святителя следует считать 16 декабря 565 г., см.: Архим. Антонин (Капустин) 1869: примеч. 77–79. Также

В середине VI в. в Мирах начинает развиваться производство дорогой красно-пурпурной краски. Турецкие археологи обнаружили на агоре Андриаки мастерские, работавшие с мурексом – пурпурной улиткой. Правда, функционирование таких мастерских на Плакома скорее говорит о том, что агора перестала использоваться как общественное место, поскольку подобные мастерские всегда были окружены невыносимой вонью, отходами – их было найдено огромное количество – и роем насекомых⁵⁰.

В начале VIII в. в Миры на празднество Николая Чудотворца приезжал святитель Андрей Критский. Он произнес проповедь, в которой сравнил подвиг архиепископа Мир с подвигом мучеников III в. Крискента, Диоскорида и Никокла, претерпевших мученическую кончину в Мирах (9⁵¹).

Со второй половины VII в. Ликия стала регулярно подвергаться набегам арабов. В 654 г. возле берегов Ликии у Феникса флот императора Константа II потерпел тяжелое поражение в битве с арабами, и сам император чудом остался в живых (*Theophan. Chron.* p. 345–346 Boor). Мирам долгое время удавалось избежать участи многих разграбленных и разрушенных городов. Согласно Феофану Исповеднику, в 789 г. мимо Мир проследовал флот будущей императрицы Ирины, направлявшийся в залив Атталии, дабы сразиться с арабским флотом, расположившимся у берегов Кипра (*Chron.* p. 483 Boor). Однако в сентябре 807 г. флот халифа Харуна ар-Рашида под предводительством адмирала Хумеида напал на Миры. Арабы очень хотели уничтожить гробницу Николая Чудотворца, но разорили вместо нее другое погребение, находившееся рядом. Когда же после этого они вышли в море, многие из их кораблей были уничтожены страшной бурей с волнами, ветрами, громами и молниями (*Chron.* p. 483 Boor).

В IX в. император Василий I Македонянин (867–886)⁵² вознамерился увезти из Мир мощи святителя Николая. Он сложил их по отдельности в мешочки и уже собирался выйти из храма, но пройти через двери, несмотря на все молитвы и обеты, он не смог. Тогда, сильно разгневавшись, он пригрозил святому, что он теперь так спрячет его мощи, что их никто никогда не найдет и не сможет забрать⁵³. И во исполнение своей угрозы император, видимо, вернув мощи в саркофаг, поместил его глубоко под полом часовни-придела церкви⁵⁴.

В X в. император Константин VII Багрянородный (945–959), описывая в

датой кончины называют 10 декабря 564 г., см.: Бугаевский 2004: 77.

⁵⁰ Çevik, Bulut 2011: 5–6; Çevik, Bulut, Akyürek 2012: 67.

⁵¹ Энкомий Андрея Критского издан у Анриха: Anrich 1913–1917: I, 419–428.

⁵² Точной информации о том, был ли это Василий I или Василий II Болгаробойца (976–1025), у нас нет, см.: Anrich 1913–1917: II, 519; Hellenkemper, Hild 2004: 347.

⁵³ Anrich 1913–1917: I, 453.

⁵⁴ Куприченков 2012: 188.

труде «О фемах» военные округа византийской империи, среди городов округа Кибирреотов называет также и Миры, характеризуя их как «город ликийцев, благоухающий и трижды счастливый, в котором великий Николай, служитель Бога, источает миру в соответствии с названием города» (I. 1δ').

В сентябре 1034 г. Миры были захвачены сарацинами, точнее северо-африканскими Зиридами (*Cedren. Vol. II. 511; Zon. III 589 Dindorf*). После этого вторжения Иоанн Орфанотроф, брат императора Михаила IV Пафлагона, окружил Миры новыми стенами. Как рассказывает Георгий Кедрин, Иоанн страдал от покрывших весь его рот язв, которые не поддавались никакому лечению. Однажды во сне ему явился Николай Чудотворец и повелел отправиться в Миры, дабы там получить исцеление. Иоанн сразу же выполнил указание святого: он прибыл в Миры, подарил церкви святителя миру и богатые приношения и возвел вокруг города крепкие стены, после чего вернулся домой, полностью исцелившись от своей болезни (*Vol. II. 553*).

После землетрясений и арабских налетов в серьезном ремонте нуждалась и сама церковь святителя Николая, уже претерпевшая к этому времени целый ряд перестроек. В 1042 г. начались самые серьезные восстановительные работы, инициаторами которых были император Константин IX Мономах и его супруга Зоя, о чем сообщала надпись на мраморной плите, которую видел в декабре 1906 г. Ханс Ротт на турецком кладбище к юго-востоку от Демре и которая, как уверяли его местные греки, попала туда из церкви святителя Николая⁵⁵.

Однако вскоре под натиском сельджуков византийцы потеряли контроль почти над всей Малой Азией. Спасаясь от постоянных набегов, жители Мир уходили на гору, где в древности находился акрополь города, а в храме святителя Николая оставалось лишь несколько монахов⁵⁶. 11 апреля 1087 г. в Миры приплыли три корабля из итальянского города Бари. Отправляясь в Ликийю, моряки набили трюмы своих кораблей пшеницей, чтобы выдать себя за купцов, но на самом деле целью экспедиции были мощи Николая Чудотворца. Вооруженные барийцы сначала пришли в храм под видом паломников и попытались уговорить находившихся там четырех монахов отдать им мощи святого. После решительного отказа монахов барийцы стали действовать силой. Они разбили мраморную плиту во второй южной часовне, разобрали оказавшуюся под ней каменную кладку и обнаружили белую, видимо мраморную, гробницу. Юноша по имени Матфей разбил железным молотком крышку гробницы, и, когда половина ее была удалена, барийцы увидели, что гробница полна святой влаги. Тогда Матфей прямо в одежде спустился в гробницу, видимо, раздавив

⁵⁵ Rott 1908: 340. См. также: Hellenkemper, Hild 2004: 348.

⁵⁶ Hellenkemper, Hild 2004: 348.

при этом тазовые кости святителя, и, опустив руки в миру, стал вынимать из нее останки святого и передавать их двум священникам⁵⁷. Однако барийцы не смогли собрать все кости Николая Чудотворца. Возможно, они надеялись увезти всю раку с мощами святого и не предполагали, что они покоятся в тяжелом каменном «кивоте»⁵⁸, а потому барийцы даже не приготовили никакого сундука или ящика, куда они могли бы сложить украденные мощи. Один из священников завернул кости в свое облачение, и так они и понесли их на корабль и лишь там сложили в маленький деревянный ящичек (κιβώτιον⁵⁹). После тяжелого плавания 9 мая корабли вернулись в Бари.

Жители Мир были поражены утратой, но, убедившись в том, что небольшая часть останков святого не была извлечена из гробницы, они восстановили пол часовни, снова сокрыв под ним свою святыню. Затем, видимо, к храму из некрополя, расположенного вдоль дороги из Мир в Андриаку, был принесен один из саркофагов, который, боясь новых грабежей, стали выдавать за уже опустошенный саркофаг святителя Николая.

Однако эта уловка не смогла обмануть венецианцев. Решив принять участие в первом крестовом походе, они после победы над флотом пизанцев у острова Родос прибыли 30 мая 1099 г. в Миры⁶⁰. Настроенные очень решительно венецианцы не побрезговали даже пытками, чтобы узнать у монахов местоположение оставшихся мощей святого, и один из монахов, не выдержав мучений, указал епископу Энрико Контарини на раки с мощами двух других святых, хранившихся в этом храме, – Николая и Феодора. Но и это не удовлетворило венецианцев, и, продолжив поиски, они все же нашли место, где под полом была сокрыта гробница святого. Мира в гробнице уже кристаллизовалась и затвердела, и епископ Контарини был вынужден выламывать кости святителя, не обращая внимания на причиняемый им ущерб. Затем венецианцы продолжили свой крестовый поход, и лишь 6 декабря 1101 г. часть мощей святителя Николая была доставлена в Венецию⁶¹.

Так Миры лишились своей главной святыни и защиты. Да и сами Миры

⁵⁷ Anrich 1913–1917: I 438–439, II 520.

⁵⁸ Следует обратить внимание на то, что автор древнегреческого текста *Translatio Nicolai* при описании гробницы святителя Николая не использует слово «саркофаг», но утверждает, что останки святого и благоухающая мира находились в «кивоте»: барийцы наткнулись на крышку, «которая была сверху сияющего кивота (τῆς ἀγλαοφανοῦς κιβωτοῦ)» (Anrich 1913–1917: I 439).

⁵⁹ Anrich 1913–1917: I 442.

⁶⁰ Так дает Куприченков 2012: 196, напротив, согласно Anrich 1913–1917: II 521 и Hellenkemper, Hild 2004: 349, венецианцы ограбили Миры в 1100 г. на обратном пути из Иерусалима.

⁶¹ Подробный рассказ о судьбе мощей святителя Николая см.: Куприченков 2012. О саркофаге и гробнице святителя см., например: Niewöhner 2003.

Рис. 10

Часовня в Мирах

в это время выглядели разоренными и брошенными. «Был ведь этот город разрушен язычниками, – писали потом венетианцы, – и не остались в нем ни клирики, ни другие люди, а жили они в крепости, которая отстояла от города на расстоянии около двух миль»⁶². В XII в. византийские императоры с переменным успехом сражались с турками за земли Малой Азии, и на какое-то время Ликия была освобождена от захватчиков. Видимо, тогда Миры немного оживают, и в городе даже возобновляется строительство. Во время раскопок 2009 г. турецкие археологи заметили среди мусорной свалки в Демре верхнюю часть какой-то постройки, покрытой шестиметровым слоем речных наносов. Когда в 2010 г. здание было освобождено от песка и камней, оно оказалось христианской часовней, датируемой XII в. (рис. 10). Алтарь часовни сохранился вплоть до большей части верхнего свода. В середине алтаря возвышается каменный престол в виде покоящейся на колонне прямоугольной плиты. В центре алтарной абсиды есть небольшая ниша с арочным сводом, внутри которой остав-

⁶² Hellenkemper, Hild 2004: 349.

лено отверстие наружу в виде креста. Вход в алтарь обрамляют две колонны, вправо и влево от которых идут две мраморные плиты, образуя темплон. Стены прямоугольного нефа часовни дошли до нас в полную высоту, а купол ее разрушен, но с уверенностью можно сказать, что это он покоился на четырех угловых столбах, то есть был парусного типа. Вход в часовню из нартекса обрамлен тремя монолитными мраморными плитами с рельефным орнаментом.

Большинство фресок на стенах часовни сильно пострадали, за исключением одной большой фрески, расположенной в нартексе к югу от входа. Это – трехфигурный деисус: на фреске в полный рост изображен Иисус Христос, справа от него стоит Дева Мария, а слева Иоанн Креститель, оба они заступаются перед лицом грозного Судии за человеческий род. Но весьма неожиданной оказывается одна особенность этой росписи: в руках у Богородицы и Иоанна Крестителя развернутые свитки с надписями. Свиток Иоанна Крестителя гласит: «Вот Агнец Божий, уничтожающий грехи мира». А на свитке Девы Марии представлен ее диалог с Сыном, причем слова Богородицы написаны черным цветом, в то время как слова Иисуса – красным: «– Прими, о Всемогущий, желание и мольбу Матери. – Чего ты хочешь, моя Мать? – Спасения смертных. – Они рассердили меня. – Помилуй их, Сын мой. – Но они не раскаиваются. – Подари им спасение. – Все они будут спасены. – Благодарю Тебя, Всемогущий»⁶³. В 2012 г. во время археологических работ вокруг часовни с южной стороны были найдены два захоронения с сохранившимися в них скелетами⁶⁴.

В 1178 г. митрополитом Мир был выбран Евстафий Солунский, автор знаменитых комментариев к Гомеру. Но еще до введения его в должность он был переведен в Фессалонику, вероятно, по той причине, что области Мир угрожали турки, и из-за этого хиротония была отложена⁶⁵.

В конце XII в. вся равнинная часть Мир была полностью уничтожена обрушившимися на нее водами реки Мира, несущими лавину грязи, ила и песка⁶⁶. Раскопки в церкви святителя Николая показали, что даже защитная стена не выдержала массы всего того, что принесла река. Фактически эта катастрофа поставила точку в истории древнего города⁶⁷, хотя Мирликийская кафедра продолжала существовать еще достаточно долго⁶⁸, а монахи продолжали хранить полузасыпанный и полуразрушенный храм святителя Николая, пока в начале

⁶³ К сожалению, греческий текст этих надписей оказался для нас недоступным, и приведенный здесь перевод сделан с турецкого.

⁶⁴ Çevik, Bulut 2011: 3–4; Çevik, Bulut, Akyürek 2013: 96.

⁶⁵ Hellenkemper, Hild 2004: 349–350.

⁶⁶ Niewöhner 2003: 121–123; Hellenkemper, Hild 2004: 350.

⁶⁷ О дальнейшей истории Мир см.: Hellenkemper, Hild 2004: 350–353.

⁶⁸ В XX в. была вновь возрождена титулярная Мирликийская митрополичья кафедра.

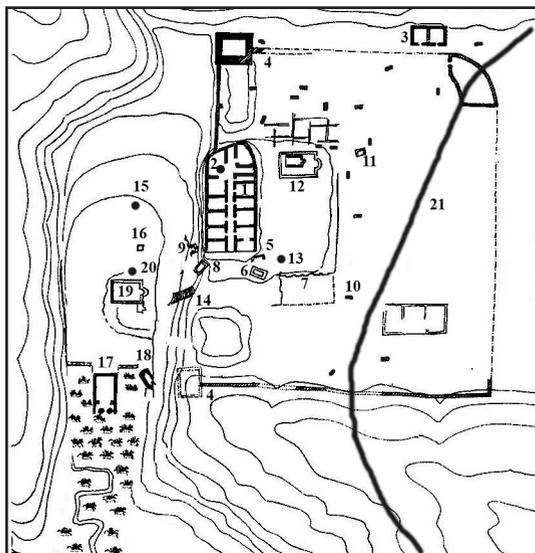

Рис. 11
Схема поселения Суры

1850 г. Миры не посетил А.Н. Муравьев, по инициативе которого началось новое восстановление этой древней христианской святыни.

Среди руин древней Суры

Немного утомленные экскурсом в историю, давайте теперь отправимся на прогулку по земле древней Суры.

Чтобы добраться до Суры, надо проехать по шоссе D400 либо 6 км из Демре в сторону Каша, либо 40 км из Каша в сторону Демре. Можно предпринять это путешествие и из Анталии, но тогда придется проделать путь в 150 км.

При отсутствии автомобиля Вам на помощь придет долмуш (маршрутное такси) Анталия–Каш. Шоссе D400, проложенное прямо через территорию Суры, пересекает ее в направлении с юго-юго-запада на северо-северо-восток, поэтому найти руины поселения не составит труда – если ехать из Демре, они будут видны с левой (западной) стороны от дороги незадолго до поворота на Кекова Yolu, дороге местного значения, ведущую в район Кекова. В свою очередь дорога Кекова Yolu проходит вдоль северной границы Суры, и с нее открывается очень красивый вид на лагуну с храмом Аполлона.

Поселение Сура по своему плану было почти квадратным, о чем свидетельствуют, правда, весьма скудные остатки оборонительных стен (рис. 11). Новое шоссе, проложенное в последние десятилетия (рис. 11: 21), уничтожило фактически всю восточную часть Суры, где по описаниям исследователей, посетивших Суру до прокладки дороги, можно было увидеть остатки стен, развалины некоего строения и, видимо, несколько саркофагов. Кроме того, внутри границ поселения расположился целый ряд теплиц, которые вместе со следами человеческой деятельности и сельскохозяйственным мусором весьма омрачают знакомство с этим древним местом. Как-то уж очень грустно становится, когда к внешней стороне стены алтарной абсиды базилики прибиты обломанные доски, из-под которых торчат клочки старого порванного целлофана, и пристроен загон, обтянутый сеткой рабицей...

Правда, есть и один положительный момент – Сура пока еще не подверглась нападению падуба-остролиста, столь распространенного в горах Тавра.

Мне приходилось видеть руины древних городов, по которым вообще невозможно было передвигаться из-за этих высоких, плотно растущих и очень-очень колючих кустов. В Суре растут и деревья, и кусты, но непроходимых зарослей пока нет (разве что небольшой пятючок к югу от сторожевой башни вокруг одного из саркофагов).

Основная территория Суры, как уже было сказано, расположена на высоте около 145 м над уровнем моря на краю ровного плато, тянущегося с юго-запада на северо-восток. От бухты Андриаки с юго-востока его отделяет низкий гребень холмов, доходящий до самого моря, а к северу от него поднимается высокий горный массив, заканчивающийся плато, на котором лежат Кианеи. На западе равнина Суры круто обрывается вниз вплоть до узкой долины с лагуной, зажатой между холмом Суры и другим хребтом к западу от него. В античное время эта лагуна была глубоко врезавшимся в берег морским заливом. Однако сейчас место моря заняло заросшее травой и тростником болото, по которому настоящим меандром стремится к морю ручей, вытекающий обильным потоком прямо из скалы, на которой раскинулась Сура. Причиной того, что бывший залив постепенно заболотился, скорее всего, стали отмели и песчаные дюны, перекрывшие устье узкой лагуны, обвалы со склонов окружающих гор, поднявшие уровень ее дна, а также наносы и заиление. Болотные газы и испарения сероводорода из воды источника едва ли могли принести этой лагуне добрую славу, так что в XIX в. греческие моряки называли ее Вромо Лимниона⁶⁹ – «Болотное зловоние». В античное время на берегу залива находилось святилище Аполлона – а значит, прибрежные земли, хотя и не защищенные оборонительной стеной, тоже принадлежали Суре.

Наше знакомство с Сурой лучше начать с главной территории поселения. У западного края равнины поднимается небольшой холм всего в 12 м высотой – акрополь Суры (*рис. 11: 1*). На этом холме некогда располагалась крепость, уже в ликийское время служившая резиденцией правителя поселения. Правда, сохранившиеся руины вряд ли можно назвать выразительными, но план постройки еще вполне различим. Крепость общей площадью около 640 кв. м имела прямоугольную форму и была ориентирована с юга на север. Подняться к ней можно с северной узкой стороны, где, судя по всему, и был вход. Сразу за воротами начинался просторный коридор шириной 2,7 м, проходивший через всю крепость. Сохранившиеся пороги дают возможность определить количество дверей: к западу от коридора было 6 помещений, а к востоку – 8. Первый западный проход вел во внутренний дворик с портиками с двух сторон, в середине которого в скале была выбита глубокая цистерна, обеспечивавшая снабжение

⁶⁹ Spratt, Forbes 1847: I 136; Petersen 1889: 46.

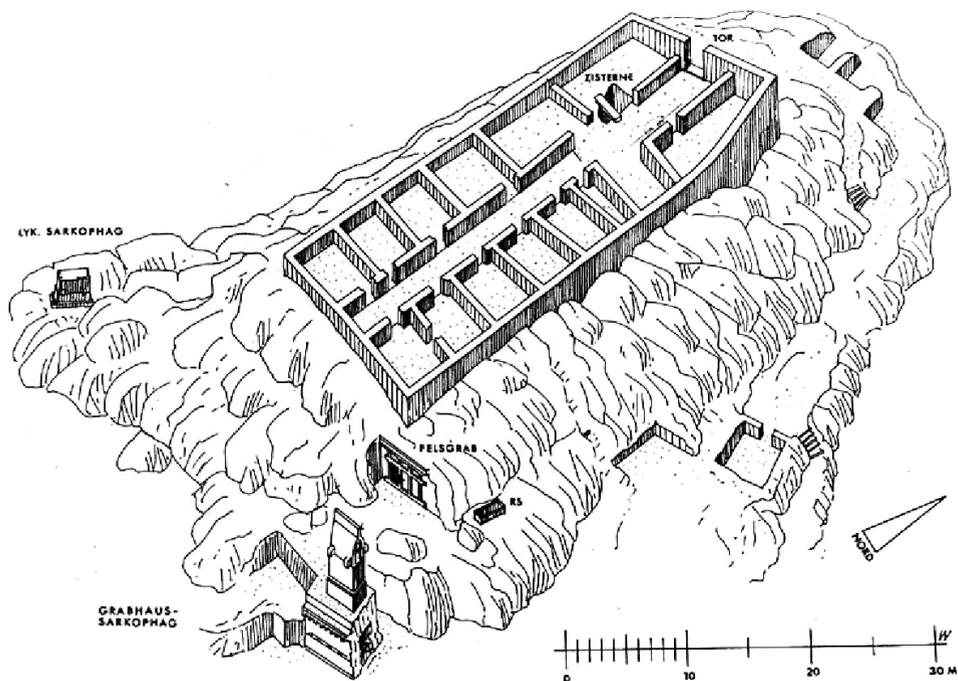

Рис. 12

Акрополь Суры. Wurster 1993, S. 27

крепости водой (рис. 11: 2). Размер самого дома оценивается как 26,5 x 17,0 м. Вольфганг Вурстер, автор реконструкции этой крепости (рис. 12), обращает внимание на то, что лишь две крайние юго-восточные комнаты соединены между собой внутренней дверью, а значит, они служили главными покоями правителя. Симметричное сегментированное членение, которое демонстрирует крепость акрополя Суры, можно увидеть и в других городах Ликии, например в Лимирах⁷⁰.

Из всех стен акрополя лучше всего сохранилась часть восточной стены, которая отчетливо демонстрирует все этапы строительства и восстановления крепости (рис. 13). Полигональная кладка свидетельствует о ее существовании уже в классический период, псевдоисодомная квадратная кладка указывает на эллинистическое и римское время, а кладка из бутового камня на известковом растворе принадлежит византийской эпохе⁷¹. Иными словами, акрополь и всё поселение Суры вели свою историю как минимум с V в. до н. э. и продолжали

⁷⁰ Borchhardt 1975a: 76; Wurster 1993: 11, 27; Bayburtluoğlu 2004: 205–206; Yazıcı 2012: 212; Çevik, Öztürk 2011: 92; Çevik 2013a: 99.

⁷¹ Borchhardt 1975a: 76; Hellenkemper, Hild 2004: 865.

Рис. 13

Восточная стена акрополя Суры, вид с востока. Фото автора

Рис. 14

Сторожевая башня, вид с запада. Фото автора

существовать, судя по всему, вплоть до появления в Ликийи сельджуков и гibelи Мир, с которыми Сура была неразрывно связана.

Когда вы подниметесь на акрополь, обязательно посмотрите, какой красивый вид открывается оттуда на заболоченную лагуну с храмом Аполлона и византийской базиликой. Если спуск вниз в лагуну в ваши планы не входит, то именно с акрополя удобнее всего охватить взглядом всю нижнюю территорию Суры.

С северной стороны от акрополя в искусственно выровненной вертикальной стене скалы можно увидеть три расположенных в ряд вертикальных прямоугольных углубления, служивших, скорее всего, для крепления деревянных балок построенного на склоне акрополя дома. Подобные углубления есть и в других скальных выступах у подножия акрополя.

У северной границы Суры находится постройка, которую Франц Студничка и Эмануэль Лёви определили как дом, дав при этом ее подробное описание со всеми размерами⁷², и которую сейчас обычно называют сторожевой башней – ведь именно мимо нее шла античная дорога, соединявшая Суру с Мирами⁷³ (рис. 11: 3). Сложена эта башня из больших прямоугольных каменных блоков, но если у стены акрополя поверхность блоков была обработана равномерно, то у блоков башни поверхность хорошо выровнена только по периметру, а середина оставлена необработанной (рис. 14). Толщина стен колеблется между 0,7 и 0,75 м. Длина башни составляет 11,3 м, ширина – 6,7 м. Ее внутреннее пространство разделено на две почти одинаковых квадратных комнаты (4,86 x 5,10 м – восточная комната, 4,70 x 5,10 м – западная комната), соединенных между собой дверью (рис. 15). Также у каждой комнаты есть свой отдельный выход наружу, оба они ориентированы на юго-юго-восток и расположены на одном уровне. У западной комнаты дверной проем сохранился полностью вместе с порогом и верхней перекладиной, его ширина 1,0 м, а высота 2,15 м. Однако расстояние от верхнего края порога до современного уровня земли оказывается 2,65 м (по измерениям XIX в.), а значит, лестница, какой бы она ни была по конфигурации, была сделана из дерева. От дверного проема восточной комнаты шириной 1,33 м осталась только нижняя часть. Студничка и Лёви видели в четвертом ряду квадров северо-северо-западной стены западной комнаты десять отверстий для деревянных потолочных лаг высотой 0,1 м, шириной 0,085 м, глубиной 0,07 м, что позволяет предположить существование в древности второго этажа. Однако сейчас этой верхней части северной стены уже нет. Датируется сторожевая башня по ее псевдоисодомной кладке эллинистическим временем⁷⁴.

⁷² Petersen 1889: 43–44.

⁷³ Bayburtluoğlu 2004: 205–206; Çevik, Öztürk 2011: 92; Yazıcı 2012: 212

⁷⁴ Petersen 1889: 43–44; Hellenkemper, Hild 2004: 865; Bayburtluoğlu 2004: 205–206;

Рис. 15

Внутри сторожевой башни, вид с северо-востока. Фото автора

Рис. 16

Северная часть городской стены, вид с северо-востока. Фото автора

Проследить полностью линию городских стен сейчас практически невозможно. Даже северный участок западной стены, который Юрген Борхардт описывает как вполне сохранившийся⁷⁵, просматривается с трудом (рис. 11: 4). Прямо к северу от акрополя у края склона в лагуну есть поднимающийся скальный уступ, на котором могла быть одна из башен городской стены. С востока к нему подходила северная стена, часть которой, выполненная в грубой полигональной кладке, еще различима среди густой растительности (рис. 16).

Самым красивым творением жителей Суры, привлекающим внимание не только историков-специалистов, являются две ликийские скальные гробницы середины IV в. до н. э., возведенные у юго-восточного склона акрополя. Следуя непреложной ликийской традиции и не желая уступать представителям знати Мир, правители Суры тоже воздвигли для себя и своей семьи эти необычные роскошные усыпальницы.

Приблизительно на середине склона фасадом на юг в скале высечена гробница типа дом с плоской крышей⁷⁶ (рис. 11: 5). Как известно, прообразом ликийских скальных гробниц были соответствующие деревянные постройки. Работая с камнем скал, ликийские мастера в деталях воспроизводили все внешние особенности древней деревянной архитектуры (рис. 17). У этой гробницы Суры высечен только фасад (рис. 18), хотя склон холма на востоке – а гробница расположена у самого восточного края южной стороны холма – вполне позволял выполнить и боковую сторону. Перед нами типичный фасад деревянного жилого дома. На выступающих из стены прямоугольных торцах продольных балок лежит поперечная балка посредством соединения «в полдерева». Сверху на места пересечения балок опираются врезавшиеся в деревянную конструкции вертикальные стойки. Чуть выше середины, опираясь на

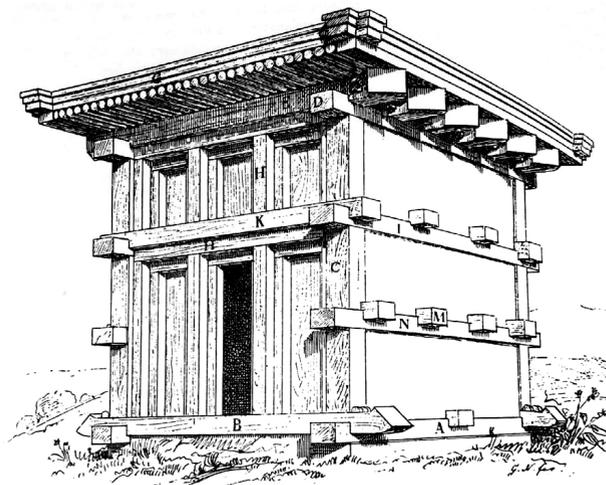

Рис. 17

Реконструкция деревянной ликийской постройки.
(*Reisen im südwestlichen Kleinasien. Bd. I. S. 97*)

Çevik, Öztürk 2011: 92; Çevik 2013a: 99.

⁷⁵ Borchhardt 1975a: 76.

⁷⁶ По классификации Борхардта эта гробница типа «В II а», см.: Borchhardt 1975b: 99–101.

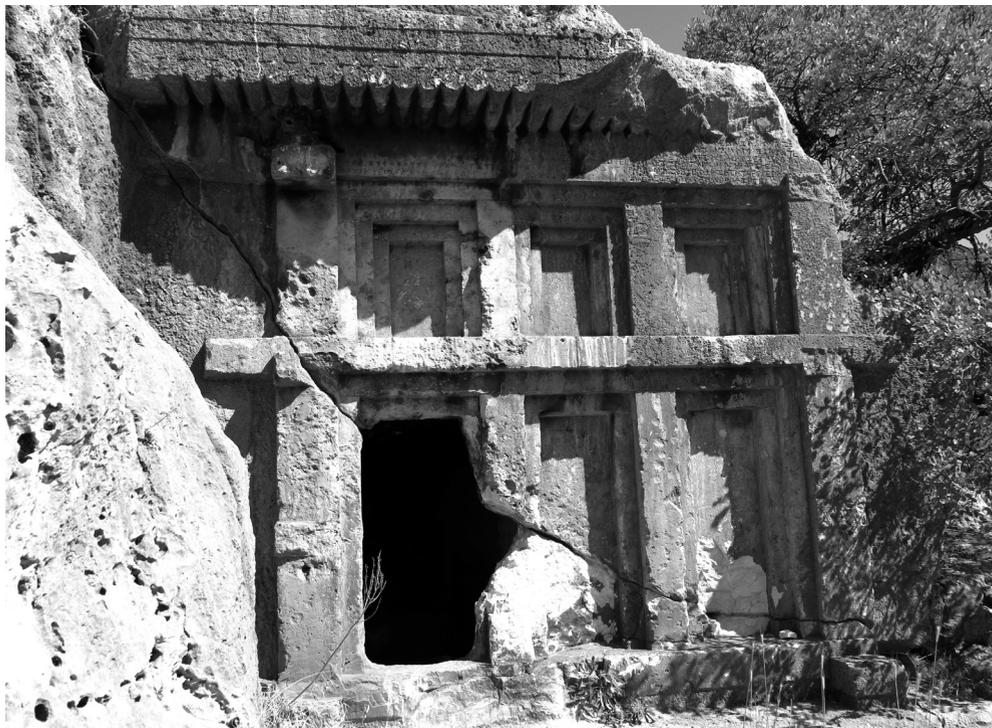

Рис. 18

Ликийская гробница на склоне акрополя, вид с юга. Фото автора

стойки, опять выступают вперед продольные балки (у этой гробницы они сильно отбиты), на которых опять лежит поперечная балка и поставлены новые стойки. Вверху на стойки опираются продольные балки (восточная полностью отбита, а западная сохранилась), на них лежит широкая поперечная балка, служащая опорой для круглых выступающих вперед «бревен», окантованных двумя балками, которые и образуют плоскую крышу. На бревнах видны обшивочные доски – у деревянных домов они обрамляли плотно покрывавший бревна слой земли, глины и веток. Как нижняя, так и верхняя часть фасада гробницы разделены на три дверных или, соответственно, оконных проема. Все они закрыты по типу филенки, кроме западного дверного проема, через который можно войти внутрь гробницы. У дверных филенок есть двухступенчатое обрамление, а у оконных – трехступенчатое. В погребальной камере высечено одно ложе – κλίνη, расположенное вдоль северной, то есть противоположной входу, стены, а у западной стены оставшееся от клине место занимает опущенная ниже приступочка.

Вдоль широкой верхней балки вырезана длинная, в шесть строк, надпись на ликийском языке, а ее последняя, неуместившаяся, седьмая строка пере-

Рис. 19

Фрагмент ликийской надписи на фасаде гробницы. Фото автора

несена ниже на планку рамы (рис. 19). Эта надпись, полностью точно до сих пор еще не переведенная, сообщает, что эту гробницу воздвиг для себя, своей жены и детей человек по имени Mizretije, который также назначил определенные размеры штрафа тому, кто потревожит его покой⁷⁷. Впервые эту надпись скопировал 23 марта 1842 г. Эдвард Томас Дэниэлл, когда он путешествовал по Ликии вместе с Томасом Спраттом и Эдвардом Форбсом⁷⁸. Но после его скоропостижной смерти 24 сентября того же года Спратт и Форбс предоставили все собранные ими ликийские надписи в распоряжение Дэниэлу Шарпу, который представил их в своем докладе на заседании Филологического общества⁷⁹ и затем издал в приложении к книге Спратта и Форбса⁸⁰. Однако, возможно, еще раньше эту надпись скопировал Август Шёнборн. Первый раз он посетил Суру 15 декабря 1841 г., но, как пишет Карл Риттер, которому перед смертью Шёнборн передал все так и не опубликованные дневники своих путешествий, в тот

⁷⁷ Borchhardt 1975a: 78. Перевод см.: Bryce 1986: 77–78.

⁷⁸ Spratt, Forbes 1847: I 136.

⁷⁹ Sharpe 1844: 213–214.

⁸⁰ Spratt, Forbes 1847: II 259–260.

Рис. 20

Ликийская гробница с саркофагом, вид с юго-востока. Фото автора

день ливень помешал Шёнборну заняться копированием надписей Суры⁸¹. Потом, в 1842 г., Шёнборн снова путешествовал по Ликии и мог опять побывать в Суре. Как бы то ни было, но среди привезенных им из Малой Азии ликийских надписей есть и надпись с описываемой нами гробницы⁸². В 1882 г. эту надпись изучал Студничка и сделал с нее оттиск⁸³, а в 1894 г. она вновь привлекла внимание Рудольфа Хэбердея, который описал правую, более испорченную, часть надписи и вместе с Эрнстом Калинкой сделал новый оттиск для последующего издания в собрании *Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti* (Там I, № 84).

Очень важным для исследователей моментом стало трижды встречающее-

⁸¹ Ritter 1859: 1105.

⁸² The Lycian Inscriptions / After the Accurate Copies of the Late Augustus Schoenborn with a Critical Commentary and an Essay on the Alphabet and Language of the Lycians by M. Schmidt. London; Jena; Paris. Pl. III.

⁸³ Petersen 1889: 44 № 81.

ся в этой надписи ликийское слово *Surezi* (ст. 1, 3, 7). Не возникает сомнений в том, что это прилагательное со значением «сурийский» (греч. Σούριος), то есть «принадлежащий Суре», «происходящий из Суры»⁸⁴. Активное использование этого прилагательного в надписи гробницы со склона акрополя, с одной стороны, подтверждает правильность идентификации руин древнего поселения, а с другой – демонстрирует исконное ликийское название пусть и не самого поселения (ни в одной из известных на данный момент надписей на ликийском языке название Суры не встречается), но, по крайней мере, его жителей.

Несколькими метрами ниже, уже у самого подножия акрополя, поднимается вверх вторая гробница, еще более удивительная, чем первая (*рис. 11: 6*). Это двухъярусная гробница – тип, весьма редкий в Ликии (*рис. 20*). Борхардт знал лишь о трех подобных гробницах: в Лимирах, Кианеях и Суре⁸⁵. Внизу из скального выступа холма акрополя высечена большая гробница-дом длиной 5,15 м, шириной 3,5 м и высотой 3,8 м, причем здесь, в отличие от верхней гробницы, имеющей только фасад ликийского дома, полностью выполнены восточная и южная стороны и частично западная сторона. Вход в гробницу был с востока, но вместо разрушенного фасада там зияет лишь проем, ведущий внутрь в небольшое преддверие, из которого уже можно попасть в погребальную камеру. Интересно, что вертикальная стена со входом в погребальную камеру тоже оформлена как фасад ликийского дома. Ее нижняя «дверная» часть сломана, зато сохранилась верхняя «оконная» часть с тремя филенками в трехступенчатом обрамлении. Клине в погребальной камере нет: либо оно было разбито, либо его вообще не было. В южной стене гробницы имеется большой пролом, но в остальном она сохранилась неплохо, особенно поражает ровный ряд из девяти выступающих торцов балок, на которых в деревянной конструкции лежали круглые бревна крыши. А вот торцы самих этих круглых бревен, которые должны были образовывать козырек над фасадом здания, полностью отбиты и валяются отдельными кусками по несколько кругляков на земле возле гробницы. Никакой надписи здесь либо не было, либо не сохранилось.

На крыше гробницы-дома возвышается огромный саркофаг. Он поставлен на двухступенчатый цоколь с гипосорием, высеченные из той же скалы, что и нижняя гробница-дом, и, соответственно, ориентированное на запад прямоугольное отверстие в узкой стороне гипосория тоже проделано в цельном камне, причем очень аккуратно (*рис. 21*). Короб саркофага выполнен просто и строго: здесь нет ни рельефов, ни *tabula ansata* с надписью. Сверху он закрыт типичной для ликийской архитектуры крышкой с фронтоном в виде стрельчатого свода,

⁸⁴ Neumann 1962: 205; Zgusta 1984: 583–584; Melchert 2004: 59; Neumann 2007: 335.

⁸⁵ По классификации Борхардта эта гробница типа «A V b», см.: Borchhardt 1975b: 104–105.

Рис. 21

Отверстие гипосория у гробницы дом-саркофаг, вид с запада. Фото автора

которую исследователи XIX в. называли «готической». Рельефные выступы на фронтонах крышки повторяют конфигурацию соответствующих деревянных построек: две прямоугольные филенки в центре окружены двухступенчатыми рамками, а разделяющий их срединный вертикальный выступ поднимается вплоть до вершины фронтона. Сверху крышку саркофага венчает высокий вертикальный коньковый брус, а у нижнего края обеих боковых сторон есть по два квадратных в сечении подъемных выступа, с помощью которых во время похорон можно было поднять эту тяжелую каменную крышку. В северной широкой стороне саркофага проломано небольшое отверстие – видимо, для грабителей было легче разбить стену короба, чем сдвинуть крышку⁸⁶. Датируется вся эта гробница 330 г. до н. э.⁸⁷

Буквально в нескольких шагах к востоку от гробницы с саркофагом из земли поднимается маленький скальный уступ, из которого высечена терраса длиной 15,6 м и шириной 9,1 м. На искусственно выровненной вертикальной поверхности скалы вырезаны рельефные изображения четырех стел с плотно

⁸⁶ Borchhardt 1975a: 78–79; Mühlbauer 2001: 97–98.

⁸⁷ Borchhardt 1975b: 105.

Рис. 22

Стелы с надписями в зале жрецов, вид с юго-запада. Фото автора

покрывающими все их внутреннее пространство надписями (рис. 11: 7; 22). Первые две стелы, находящиеся ближе к гробнице, расположены на одном уровне и очень близко друг к другу. Их размеры 1,22 x 0,77 м и 1,3 x 0,73 м. Каждая из этих стел украшена сверху венком, а внутри венков и по краям фронтонов – пальметтами из лепестков. Вторая пара стел вырезана на значительно более низком уступе, и выполнены они не столь тщательно: нет ни венков, ни лепестков. При этом самая восточная стела расположена по уровню значительно ниже своей соседки. Размеры стел 1,28 x 0,83 м и 1,10 x 0,84 м. Описывают эти стелы все путешественники, побывавшие в Суре, причем Спратт и Форбс упоминают о пяти или шести «скальных табличках», каждая из которых содержала надпись⁸⁸. Надписи западной пары стел были опубликованы впервые в *Corpus Inscriptionum Graecarum* по копиям Шёнборна (III 4303 i и k) – копии Дэниэлла затерялись где-то в архивах Самуэля Бёрча или Британского музея⁸⁹, – и затем были вновь проверены Студничкой⁹⁰. Восточная пара стел оказалась сильно засыпана землей, и поэтому вырезанные на них надписи

⁸⁸ Spratt, Forbes 1847: I 136–137.

⁸⁹ Дэниэлл скопировал как минимум надписи с двух западных стел, и эти копии находились в его записной книжке № 3 на страницах 84 и 85, см: Spratt, Forbes 1847: II 274.

⁹⁰ Petersen 1889: 45–46 № 83–84.

были скопированы значительно позже – их полностью откопали и очистили от земли Хэбердей и Калинка. Также они скопировали надпись и с пятой стелы, которую обнаружили на развалившемся на две части камне, лежавшем на земле⁹¹. Мне, к сожалению, эту стелу увидеть не удалось.

В начале каждой из пяти надписей после Ἀγαθῆς τύχῃ упоминается Аполлон Сурийский: Ἀπόλλωνι Σουρίῳ⁹², – и поэтому для первых же путешественников не составило труда определить, какому поселению принадлежали эти руины. Сами же надписи представляют собой перечень служителей святилища Аполлона – подробный разговор о них у нас еще впереди. В надписи на второй с запада стеле упоминаются консулы 237 г. н. э. Луций Марий Перпетв и Луций Муммий Корнелиан⁹³, а значит, эти стелы были созданы в середине III в. Поскольку на скале со стелами видны отверстия для крепления пристраиваемых конструкций, считается, что стена с надписями находилась внутри некоей постройки, которую условно называют «залом жрецов»⁹⁴.

На юго-западном склоне акрополя недалеко от скальных гробниц стоит большой монолитный постамент, по своему внешнему виду и размерам весьма напоминающий короб саркофага, отчего его иногда так и называют⁹⁵ (рис. 11: 8; 23). Однако, в отличие от саркофага, у него нет погребальной камеры, а на верхней поверхности видны углубления для установки статуй, причем, судя по их форме и расположению, статуй было две, и размер их никоим образом не уступал человеческому росту. Покоится этот постамент на вырубленном из материнской скалы основании из двух очень высоких ступеней, а его верхний край украшен ступенчатым сужением. Внизу широкой юго-восточной стороны постамент имеет два квадратных в сечении выступа, достаточно далеко отстоящих друг от друга и очень похожих на подъемные выступы крышек саркофагов – возможно, они тоже служили для транспортировки. Такой же выступ, но один, имеется и вверху узкой северо-восточной стороны, но не в центре, а сбоку. На юго-восточной стороне верхней ступени основания некогда красовалась длинная, в 15 строк, ликийская надпись, от которой сейчас просматривается лишь вертикальная полоса из отдельных букв. Эту надпись обнаружил в 1952 г. Франц Трич, и в издании Гюнтера Ноймана, собравшего все ликийские надписи, найденные после 1901 г., а значит, не вошедшие в первый том *Tituli Asiae Minoris*, она получила номер N 304⁹⁶.

⁹¹ Heberdey, Kalinka 1897: 15–16 № 48–50.

⁹² Подписные иоты не даны, поскольку, за исключением одного случая, их нет в тексте надписей.

⁹³ Petersen 1889: 45 № 83.

⁹⁴ Borchhardt 1975a: 77–78; Çevik, Öztürk 2011: 95–96; Yazıcı 2012: 213; Çevik 2013a: 212.

⁹⁵ Borchhardt 1975a: 79; Bean 1978: 130; Mühlbauer 2001: 98.

⁹⁶ Neumann 1979: 17–19. Буква N в системе нумерации надписей означает «новая» – «новая».

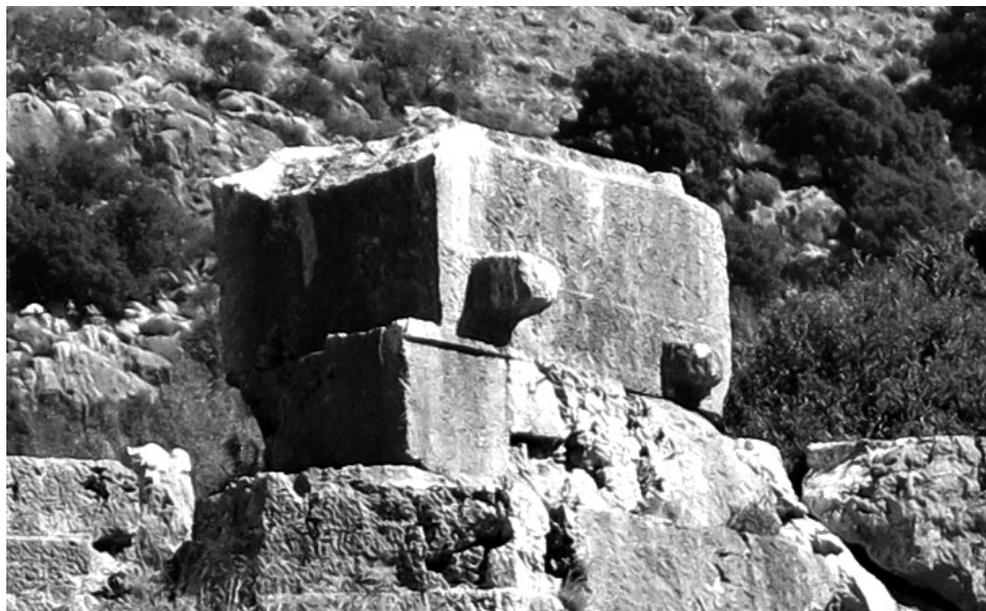

Рис. 23

Постамент на юго-западном склоне акрополя, вид с юга. Фото автора

Немного ниже постамента, уже практически на склоне, спускающемся вниз к лагуне, можно увидеть вырубленную в скале комнату длиной 6 м и шириной 4,2 м (рис. II: 9). В ее задней стене сделана маленькая, похожая на дверь, ниша, где когда-то, скорее всего, стояла статуя божества, а в середине правой боковой стены на скальном выступе вырезано рельефное изображение сидящего мужчины, выполненное в натуральную величину. Правда, его лицо кто-то преднамеренно уничтожил. Студничка сравнил этого человека с восседающим на троне Зевсом⁹⁷, а Борхардт высказал предположение о том, что этим человеком мог быть жрец Аполлона, основатель этого маленького скального святилища – наискоса, и что изображен он был в высший момент своего жреческого служения, когда, сидя у священной рощи, он с непокрытой головой и с плащом вокруг бедер в молчании наблюдал за рыбами, дабы возвестить потом волю бога (ср. Polycharm. FHG IV 479 Fr. 1)⁹⁸.

На мысль о связи этого наискоса со жрецом Аполлона мог также навести и находящийся рядом со святилищем пьедестал, на котором раньше возвышалась статуя жреца Антигона, сына Антигона, воздвигнутая советом и народом Мир в благодарность за его заслуги перед городом. Этот пьедестал представ-

⁹⁷ Petersen 1889: 44–45.

⁹⁸ Borchhardt 1975a: 78.

ляет собой наполовину выступающую из скалы прямоугольную в сечении и сужающуюся кверху колонну с верхним и нижним профилем высотой 1,4 м. Расстояние от угла пьедестала до выровненной плоскости скалы составляет слева 0,5 м, а справа – 0,32 м. Вся переднюю сторону колонны между профилями занимает посвятельная надпись, насчитывающая 26 строк. Уже в 1842 г. эта надпись была сильно выветрена, и, хотя Дэниэлл упорно пытался ее прочитать, за два часа он смог одолеть (и то, видимо, с большими ошибками⁹⁹) только первые три или четыре строки¹⁰⁰. Полностью разобрать текст надписи удалось лишь в 1882 г., когда Студничка сделал с нее эстампаж¹⁰¹.

В византийское время это скальное святилище не было заброшено, о чем свидетельствуют следы ремонта стены с использованием известкового раствора, хотя назначение его явно должно было поменяться.

По всей территории Суры рассеяны саркофаги, которые датируются римским временем¹⁰² (*рус.* II: 10). Путешественники сообщают о двух-трех саркофагах в кустах у старой дороги из Мир в Суру и где-то о дюжине саркофагов в самой Суре¹⁰³. Это число кажется несколько приуменьшенным, поскольку даже сегодня, после того как часть поселения была уничтожена новой дорогой и рядами теплиц, мне удалось насчитать как минимум 16 саркофагов с крышками, 2 без крышек, 2 отдельно лежащие крышки без короба, 3 гипосория без саркофага и 1 экседру. Правда, я не ставила перед собой цели произвести точный подсчет, и поэтому эти цифры могут быть скорректированы.

Саркофаги не занимают какого-то строго определенного места и не собраны в единый некрополь, а разбросаны хаотично и очень свободно по всему верхнему плато во все стороны (кроме западной) от акрополя, причем преимущественно внутри крепостных стен поселения. Обычно некрополи размещались вдоль дорог, ведущих в город, но в Суре это правило не выдержано. Впрочем, в Ликии есть примеры и других, значительно более крупных городов с огромным количеством саркофагов в самом центре города¹⁰⁴. Еще одной интересной особенностью саркофагов Суры является то, что все они стоят закрытые крышками: из 16 полностью сохранившихся саркофагов только у двух крышки лежат рядом на земле и ни у одного из остальных крышка не сдвину-

⁹⁹ На странице 88 третьей записной книжки Дэниэлла была записана скопированная им часть надписи, и там ее первая строка начиналась на 8 букв позже реального начала надписи, см.: Spratt, Forbes 1847: II 274.

¹⁰⁰ Spratt, Forbes 1847: I 137.

¹⁰¹ Petersen 1889: 45 № 82.

¹⁰² Mühlbauer 2001: 99; Bayburtluoğlu 2004: 206.

¹⁰³ Spratt, Forbes 1847: I 135–136; Petersen 1889: 44; Bean 1978: 130.

¹⁰⁴ См., например: Приходько Е.В. Идебесс – древний город, затерянный в ликийских горах // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. VIII. 2013. С. 142.

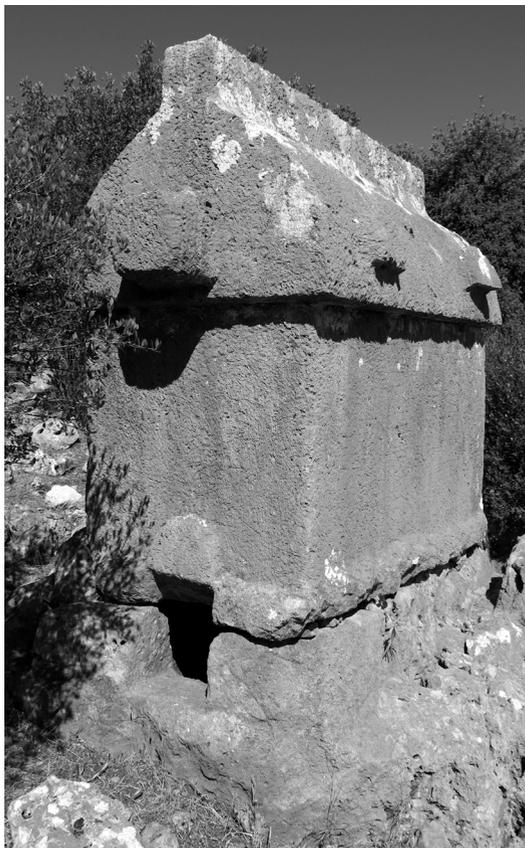

Рис. 24

Саркофаг с высеченным из скалы гипосорием.

Фото автора

та с места, в то время как если не сброшенные вниз, то сдвинутые вбок крышки – картина, привычная для ликийских некрополей. Конечно же, все саркофаги были вскрыты и ограблены, но почти у всех сломана часть широкой стороны ближе к крышке, а у трех полностью или частично разбита боковая стена.

Мраморных саркофагов в Суре нет. Материалом для изготовления саркофагов служил местный серый известняк. Также вы не найдете здесь рельефов, украшающих коробки саркофагов. Большинство саркофагов возвышаются над гипосориями, выложенными из длинных обработанных прямоугольных блоков, которые в свою очередь опираются на более широкий цоколь, либо монолитный, высеченный из скалы, либо тоже сложенный из таких же блоков. Отверстие гипосория всегда расположено на узкой стороне. Чаще всего оно просто является свободным проемом между блоками, из которых был сложен

гипосорий, но может также быть вырезанным в боковом блоке – не в середине, а с верхнего края блока, то есть перекрывает это отверстие сверху уже короб саркофага. У одного саркофага и цоколь, и гипосорий с отверстием высечены из материнской скалы, а поскольку отверстие, видимо, получилось недостаточно просторным, его увеличили, продолжив в нижнюю часть короба саркофага, причем короб этого саркофага – единственный пример в Суре – имеет выступающий нижний профиль (рис. 24). Также есть два саркофага, высеченные из скалы сразу вместе с цоколем, – крышка одного из них лежит рядом, а второй стоит вдали от акрополя у южной границы поселения возле самого шоссе и, судя по всему, уже навсегда расстался со своей крышкой (рис. 25).

У всех саркофагов Суры одинаковые по форме ликийские крышки с фронтонами в виде стрельчатого свода и с венчающим крышку коньковым брусом. У одного саркофага этот брус очень высокий. В то время как у большинства

Рис. 25

Высеченный из скалы саркофаг без крышки, за ним поднимается акрополь Суры, вид с юго-востока. Фото автора

саркофагов фронтоны крышек гладкие и ничем не украшены, у четырех саркофагов на фронтонах есть рельефы, повторяющие выступы соответствующих деревянных построек, точно такие же, как и у крышки саркофага на скальной гробнице у подножия акрополя (*рис. 26*). Все крышки снабжены подъемными выступами: их либо четыре – по два с каждой длинной стороны, либо шесть – по два с каждой длинной стороны и по одному на фронте. При этом рельефное изображение на фронтонах двух саркофагов не помешало сделать на каждом фронте и подъемные выступы, а у третьего саркофага выступ есть только на одном фронте. Некий гибридный вариант демонстрирует еще один саркофаг, у которого один фронтон украшен рельефом, а другой – ровный и с подъемным выступом. Сами выступы могут быть как длинными, так и короткими с квадратным или полуовальным сечением. Лишь один саркофаг, стоящий недалеко от «зала жрецов», выделяется среди общей массы своим убранством: его подъемные выступы на фронтонах и на одной длинной стороне сделаны в виде львиных голов, а на другой длинной стороне – в виде бюстов хозяев саркофага: мужчины справа и женщины слева (*рис. 27*). Кстати, нередко можно встретить подъемные выступы и внизу узких сторон коробов саркофагов.

Погребальными надписями Сура не богата. И дело даже не в том, что они были уничтожены выветриванием или грабителями – на большей части сар-

Рис. 26

Саркофаг с рельефом на фронтоне.

Фото автора

кофагов надписей никогда не было. Настоящую *tabula ansata* – «табличку с ушками» – с рельефной прямоугольной рамкой и фигурными ушками демонстрирует только один сильно поврежденный саркофаг (у него выломан весь бок и чуть ли не треть крышки). Некогда вырезанная внутри этой таблички надпись сейчас уже с трудом различима, хотя я готова допустить, что хороший эстампаж еще мог бы оказать помощь в ее прочтении. Странно и даже обидно, что никто из исследователей XIX в. не скопировал и не издал эту надпись. Вероятно, это мог сделать Дэниэлл, если, конечно, упорное стремление прочесть длинную надпись на пьедестале возле скального святилища не поглотило все имевшееся в распоряжении путешественников время. Спратт и Форбс пишут, что они видели название Суры в надписях на нескольких саркофагах¹⁰⁵, а зна-

чит, надписи эти они читали. Но, как мы уже упоминали, основная масса скопированных Дэниэллом древнегреческих надписей была утрачена.

На пяти саркофагах «табличку с ушками» заменила своеобразная «лента» (ее продолжают называть *tabula ansata*): на всех четырех сторонах короба на одном уровне, немного не доходя до углов, вырезано по длинному узкому углубленному прямоугольнику, и они как бы опоясывают весь саркофаг. Это дополнительное украшение принадлежит как раз тем же самым саркофагам, которые выделяются рельефами на фронтонах крышек, что явно указывает на более знатное происхождение их хозяев. Правда, о крышке пятого саркофага – а это уже упомянутый выше одинокий саркофаг возле шоссе – нам ничего не известно. Что же касается саркофага с подъемными выступами в виде львиных голов и бюстов, то у него вместо ровной вертикальной линии по бокам каждого прямоугольника «ленты» вырезаны линии, слегка вогнутые внутрь.

¹⁰⁵ Spratt, Forbes 1847: I 137.

Рис. 27

*Саркофаг с подъемными выступами
в виде львиных голов. Фото автора*

У трех из этих пяти саркофагов на одной из длинных сторон еще просматриваются очень сильно выветренные надписи, большая часть текста которых уже безвозвратно утрачена. Две надписи расположены строго внутри прямоугольника «ленты», а одна – не только внутри, но и над ним. Однозначно утверждать, что к другим секциям «ленты» никогда не прикасался инструмент резчика, было бы слишком самоуверенно, но, по крайней мере, сейчас там очень сложно разглядеть следы букв. Надпись с саркофага, стоящего у северных пределов поселения недалеко от сторожевой башни, – кстати, это второй из упомянутых выше саркофагов с выломанным боком, – была опубликована в материалах

австрийской экспедиции по копии, сделанной Студничкой и Лёви¹⁰⁶ (рис. 28). В ней сказано следующее: «Это семейная гробница Арсасаис, дочери Эвнома, мирянки, в которой будет погребена она сама, и дети ее, и потомки. Она дала разрешение быть погребенным [здесь] и мужу дочери своей Эвтиху¹⁰⁷ Парамону, а другому никому быть в ней погребенным нельзя, иначе он будет должен народу мирян 1000 динариев. Разрешила она и сыну своему Эвному погребать в ней того, кого он захочет».

В ликийской погребальной практике саркофаги нередко помещали на высокие постаменты – экседры. Одна такая экседра, правда, без стоявшего некогда на ней саркофага сохранилась и в Суре (рис. II: II; 29). На двухступенчатом цоколе размером 5,0 x 4,5 м из больших, хорошо обработанных каменных блоков, сложенных в три ряда, было воздвигнуто квадратное основание в виде буквы П со стороной около 3 м с лавочкой для сидения по внутреннему периметру. Блоки среднего ряда экседры совершенно ровные и более крупные, а нижний

¹⁰⁶ Petersen 1889: 44 № 80.

¹⁰⁷ Поскольку начальная форма этого имени Εὐτίχης, то при переводе правильнее было бы передать его как Эвтиха, а не Эвтих.

Рис. 28

Саркофаг Арсааис. Фото автора

и верхний ряды демонстрируют блоки чуть поменьше и с выступающим нижним и верхним профилем. Толщина боковых стен составляет всего 0,4 м, в то время как толщина задней стены больше 1 м. Отсюда можно предположить, что на этой эскадре стоял только один саркофаг, и основной его вес приходился на заднюю стену¹⁰⁸.

Первая христианская базилика была построена в Сура в V–VI вв. Находилось это здание к северо-востоку от акрополя и кажется неожиданно большим для такого скромного поселения, как Сура (рис. 11: 12). Общая длина базилики составляла около 31 м, ширина 20 м, а толщина внешних стен достигала 1,28 м (рис. 30). Сложена она была из бутового камня на известковом растворе, облицованного более крупными, грубо обработанными блоками. Сейчас руины этой базилики едва ли являют привлекательную картину. Стены сильно, а местами и полностью, разрушены, кусты и деревья, закрывая обзор, мешают увидеть целиком всю структуру постройки, а мусор и загоны из рабицы серьезно осложняют передвижение. Базилика была ориентирована на северо-восток и имела три нефа и нартекс. Алтарная абсида, полукруглая внутри, с внешней стороны была трехгранной (рис. 31). Сохранившийся *in situ* дверной проем с верхней перемычкой удален от центра базилики, что может указывать, по мнению Р. Харрисона, на существование пяти дверных проемов, ведущих из нартекса в центральный и боковые нефы¹⁰⁹. Однако Петер Гроссман и Ханс-Георг Северин считают маловероятным такое большое количество дверей и связывают этот проем со средним этапом реконструкции этой церкви¹¹⁰. В VIII–X вв. на стилобате этой

¹⁰⁸ Petersen 1889: 44.

¹⁰⁹ Harrison 1963: 143.

¹¹⁰ Grossmann, Severin 2003: 17.

Рис. 29

Экседра, вид с юга. Фото автора

базилики была построена однефная церковь, хотя северный неф все еще мог использоваться. Также не вполне понятно, был ли включен в эту постройку древний алтарь или был возведен новый, которому мог бы принадлежать фундамент абсиды, сохранившийся в северо-восточной части ранневизантийского центрального нефа.

Где-то в XI–XII вв. почти в середине древней базилики была построена маленькая крестово-купольная церковь, северная стена которой стояла на северном стилобате ранневизантийского здания. Внутренняя ширина этой церквушки составляла всего 5,3 м. У ее восточной стены имелось три абсиды, из которых, по мнению Отто Фельда, лишь центральная служила настоящей алтарной абсидой, а две боковые шириной 0,8 м были просто маленькими нишами, причем северная даже не доходила до уровня пола. Пространство алтаря освещалось через имеющееся в абсиде окно высотой всего 0,52 м и шириной 0,18 м¹¹¹. У северной и южной стен этой церкви позже, скорее всего во время работ по уменьшению свода, были добавлены четыре выступа, которые были связаны между собой идущими вдоль стен декоративными арками¹¹². Столь существенное изменение размера основной церкви христиан-

¹¹¹ Подробнее см.: Feld 1975: 411–413; Hellenkemper, Hild 2004: 865.

¹¹² Grossmann, Severin 2003: 16–17.

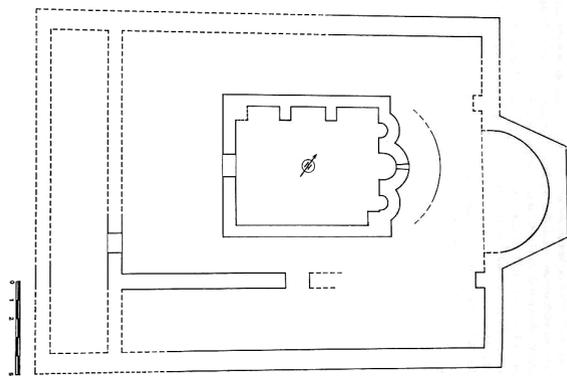

Рис. 30

Схема базилики на плато по Feld 1975, S. 412

ской общины Суры свидетельствует о сильном сокращении численности населения.

Среди руин на верхнем плато Суры можно также увидеть остатки неких построек, вероятно, жилых домов, высеченные в скале неглубокие плоские емкости для отжима масла, а также цистерну (рис. 11: 13). Цистерна уходит вглубь скалы, выше уровня земли по

ее краям выложен невысокий круглый бортик, сверху все пространство перекрыто каменными блоками, и лишь в середине оставлено квадратное колодезное отверстие, обрамленное четырьмя большими прямоугольными блоками.

После того, как мы познакомились с акрополем и руинами основной территории Суры, наш путь лежит вниз в лагуну к храму Аполлона и византийской базилике, сохранившейся несравненно лучше базилики на плато. Однако этот путь потребует запаса как времени, так и физических сил. В древности от южного подножия акрополя мимо скального святилища вниз вела вырубленная в скале лестница (рис. 11: 14). Отдельные ее фрагменты можно увидеть и сегодня, однако воспользоваться ею нам едва ли удастся.

Я приезжала в Суру трижды и дважды спускалась вниз в лагуну. Первый раз 26 июля 2006 г. я одна – шофер-турок с машиной остался ждать на шоссе – спустилась в лагуну, дошла до начала болота, но, не видя в заросшей травой мутной воде дна, я не рискнула пробираться через болото ко входу в храм Аполлона и потом много лет, вспоминая это путешествие, очень сожалела о той своей нерешительности. Второй раз я смогла попасть в Суру только 7 августа 2013 г. вместе с мужем и сыном. Мы обошли все верхнее плато, но времени спускаться вниз у нас не было, поскольку в тот день предстоял еще очень длинный переезд. Сильно разочарованная повторной неудачей, я приняла решение во что бы то ни стало попасть в храм Аполлона, и 30 июля 2014 г., проделав из Чыралы на долмуше путь в 80 км в один конец, я опять приехала в Суру. Сопровождать меня в путешествии по болоту вызвалась моя восемнадцатилетняя племянница Александра. Вместе с ней мы не только спустились в лагуну, но и, пройдя через воду – в том году неглубокую и прозрачную, – смогли войти в храм Аполлона.

Именно во время этого последнего посещения я решила попробовать спуститься вниз от южного подножия акрополя, тем более что этот путь казался

Рис. 31

Внешняя стена алтарной абсиды базилики на плато, вид с юга. Фото автора

Рис. 32

Вид на лагуну Суры от южного подножия акрополя. Фото автора

значительно короче (рис. 32). Признаюсь честно, это была большая ошибка. Никакой тропинки, ведущей вниз, там, конечно же, нет. Но склон в этом месте достаточно крутой и представляет собой чередование больших выступающих камней и колючих кустарников, растущих между ними. Так мы и спускались: взбирались на камень и слезали в колючки, снова на камень и снова в колючки. Порванную одежду пришлось потом выкинуть. Поэтому этот путь выбрать никоим образом не следует.

Чтобы спуститься в долину к лагуне без подобных препятствий, надо стартовать от северных границ Суры. Если от сторожевой башни направиться на запад к краю плато, то как раз там окажется наилучшая позиция для начала спуска. Именно этим маршрутом я воспользовалась при своем первом посещении Суры. Спуск там более пологий, без больших камней и зарослей колючих кустарников, а по дороге уже внизу, в долине, можно увидеть отдельные постройки византийского времени, цистерну, сооруженную точно так же, как и цистерна на плато Суры (лежавшее рядом с отверстием новое алюминиевое ведро говорило о том, что местные жители пользуются этой цистерной и в наши дни) (рис. 11: 15), а также отдельно стоящую гробницу со сводом, построенную из бутового камня на известковом растворе с отдельными обработанными блоками по фасаду, что указывает на позднее время ее возведения (рис. 11: 16; 33).

Двигаясь по долине на юг и миновав руины базилики, вы подойдете к краю болота, где уже в воде и зарослях травы лагуны возвышается храм Аполлона (рис. 11: 17). Его обращенная к долине северная стена сохранилась в полную высоту, включая триглифо-метопный фриз, а боковые стены частично разрушены, причем западная стена пострадала значительно сильнее (рис. 34). Поэтому для того чтобы проникнуть внутрь храма, лучше всего попытаться обойти его справа вдоль западной стены. Однако идти придется по воде, которая не высыхает даже в жаркое средиземноморское лето. Во время моего последнего посещения Суры уровень воды возле западной стены храма был чуть выше щиколотки, но дальше глубина явно нарастала, и в зарослях травы дна уже видно не было. Внутри храма абсолютно сухо, поскольку он был возведен на подиуме-крепиде, в результате чего уровень его пола оказался значительно выше уровня воды лагуны (рис. 35).

Храм Аполлона длиной 13,7 м и шириной 7,2 м¹¹³ был построен прямо на берегу залива в направлении с юга на север, и разрушенный ныне вход был

¹¹³ Эти размеры дает Борхардт, и за ним их повторяют Хелленкемпер и Хильд, а также Нолле, см.: Borchhardt 1975a: 79; Hellenkemper, Hild 2004: 865; Nollé 2006: 516. Однако Аккурназ утверждает, что длина храма составляет 14,0 м, а ширина 7,0 м, см.: Akkurnaz 2007: 77.

Рис. 33

Гробница в долине Суры, вид с северо-востока. Фото автора

Рис. 34

Храм Аполлона, вид с северо-запада. Фото автора

обращен на юг к морю. Будучи храмом дорического ордера, он отличался от классических дорических храмов тем, что его крепида не имела трех ступеней по всему периметру, как это обычно бывает у дорических храмов. Ступени вели в храм только с южной стороны, и, по мнению Седата Аккурназа, их было десять¹¹⁴. На фундаменте высотой 0,4 м был возведен подиум из вертикально поставленных каменных плит – ортостатов высотой 1,24 м, на которых сверху покоится ряд из плоских широких плит высотой 0,35 м, названный Борхардтом «двухпанельным архитравом»¹¹⁵. Стены храма высотой около 7 м сложены из прямоугольных обработанных каменных блоков в исодомной кладке с бесшовным сочленением. В общей сложности между стилобатом и триглифо-метопным фризом насчитывается 11 рядов, но высота блоков первого нижнего ряда почти вдвое превосходит высоту блоков последующих рядов. Поскольку полуразрушенные стены выглядят сейчас как поднимающиеся вверх лестницы, то хорошо виден принцип обработки торцов блоков: по бокам вертикальных сторон торцы блоков хорошо выровнены, а их середины оставлены шероховатыми, чуть выступающими или чуть углубленными, видимо, для более крепкого соединения друг с другом. Интересно, что для углов храма были сделаны специальные угловые блоки, и два угловых блока последнего верхнего ряда, за которым следует триглифо-метопный фриз, украшены с каждой стороны двумя розетками и верхним и нижним профилем. Отсутствие цементирующего раствора приводит к тому, что блоки постепенно разъезжаются, между ними уже появились щели и просветы, а значит, любое, вероятно, даже и не очень сильное землетрясение может окончательно превратить этот храм в груды камней.

Архитектурный тип этого храма оценивается по-разному. Борхардт считает, что это был храм в антах, и того же мнения придерживаются Хансгерд Хелленкемпер и Фридрих Хильд¹¹⁶. Однако Джевдет Байбуртлуоглу и Аккурназ убеждены, что этот храм имел впереди четыре колонны и, следовательно, должен быть признан простилом-тетрастилом¹¹⁷. Перед храмом в воде лежат отдельные барабаны колонн с 20 канелюрами. Аккурназ также обращает внимание на то, что у этого храма были присущие дорическому ордеру узкий пронаос (3,2 x 5,5 м) и глубокая целла (8,0 x 5,5 м).

Датируется храм Аполлона эллинистическим¹¹⁸ или даже позднеэллинистическим¹¹⁹ периодом. Его постройка несомненно была связана с существова-

¹¹⁴ Akkurnaz 2007: 77.

¹¹⁵ Borchhardt 1975a: 79–80.

¹¹⁶ Borchhardt 1975a: 80; Hellenkemper, Hild 2004: 865.

¹¹⁷ Bayburtluoğlu 2004: 204; Akkurnaz 2007: 77.

¹¹⁸ Akkurnaz 2007: 77.

¹¹⁹ Borchhardt 1975a: 80.

Рис. 35

Храм Аполлона внутри, вид с юга. Фото автора

нием здесь известного по всей Ликии оракула по рыбам. Описание процедуры вопрошения, оставленные нам античными авторами, однозначно свидетельствуют о том, что все священнодействие проходило на берегу моря у роши Аполлона, а не в храме (Polycharm. FHG IV 479 Fr. 1). Однако подробный разговор об этом оракуле Аполлона ждет нас во второй части данной статьи. Упоминание же именно храма Аполлона в Суре впервые появляется в литературе у Элиана в трактате «О природе животных»: Μυρέων τῶν ἐν Λυκίᾳ κόλλος ἐστὶ, καὶ ἔχει πηγὴν, καὶ ἐνταῦθα νεὸς Ἀπόλλωνός ἐστι, – «У мирян в Ликии есть залив, и он имеет источник, и там находится храм Аполлона...» (XII 1).

Внутренняя поверхность стен храма несет на себе несколько грубо процарапанных посвячительных надписей и рисунков (например, корабль), причем адресованы они не Аполлону, а азиатскому божеству Созонту и Зевсу Атабирию. Впервые эти надписи были изучены только в 1960 г. Джорджем Бином¹²⁰. Но этот материал мы также оставим для второй части данной статьи.

Если от храма Аполлона направиться на восток вдоль края болота, то у подножия холма, на котором расположена Сура, вы увидите, а еще раньше услышите бьющий из скалы источник, сразу образующий полноводный ручей,

¹²⁰ Bean 1962.

Рис. 36

Вид на храм Аполлона с того места, где из скалы бьет источник. Фото автора

текущий в сторону храма (рис. 11: 18; 36). Вода этого источника, как сообщают, содержит серу¹²¹. Имел ли этот источник какое-либо архитектурное оформление в античное время, без проведения археологических работ сказать достаточно сложно. Чевик полагает, что такое оформление скорее всего существовало, поскольку следы его и сейчас просматриваются, но для полноценного изучения, конечно же, нужна очистка территории и раскопки¹²².

На небольшом расстоянии от берега лагуны прямо у подножия холма Суры возвышаются весьма живописные руины византийской церкви (рис. 11: 19). Это была ориентированная строго на восток трехнефная базилика с колоннами, к юго-восточному углу которой была пристроена маленькая часовня – пареклесий

(рис. 37). При возведении этой базилики использовалась обычная для Ликии византийского времени техника кладки: маленькие и лишь местами хаотично обтесанные квадраты располагались друг против друга, а пространство между ними заполнялось щебнем с известковым раствором. Толщина стен в среднем равняется 0,8 м. Общая длина базилики составляет 23,2 м, а ширина без пареклесия – 13,4 м.

Центральный неф базилики заканчивается апсидой, горизонтальная проекция которой представляет собой ровный полукруг с диаметром 4,54 м (рис. 38). В стене абсиды есть два высоких окна с подковообразными сводами, а сверху ее перекрывает полукруглый купол, полностью сохранившийся до наших дней. На стене и куполе абсиды еще видна штукатурка, а местами даже и следы

¹²¹ Petersen 1889: 46; Borchhardt 1975a: 79; Hellenkemper, Hild 2004: 865.

¹²² Çevik 2013a: 100.

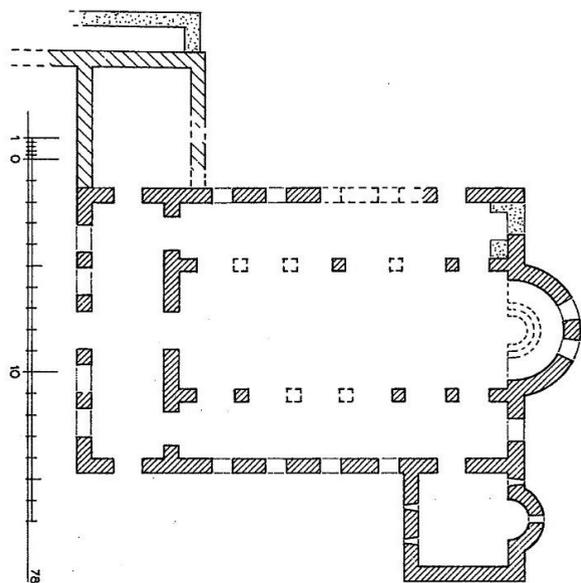

Рис. 37

Схема базилики в долине по Grossmann,
Severin 2003, S. 15

красок, но различить контуры былой росписи уже невозможно. Хотя Ротт, оставивший нам первое подробное описание этой базилики, ничего не сообщает о синтроне¹²³, Гроссман и Северин утверждают, что в апсиде можно увидеть остатки двух верхних ступеней синтрона, ширина верхней плоскости которого составляла 1,02 м. Сам же синтрон, по их мнению, должен был состоять из трех ступеней¹²⁴.

Наос базилики имел 14,72 м в длину и 11,99 м в ширину. Два ряда колонн делили его на три нефа. Однако это были скорее не колонны, а столбы, сложенные из отдельных кам-

ней. Считается, что такие выполненные из каменных блоков столбы, распространенные в храмах V–VI вв., указывают на недостаток доступных для вторичного использования колонн. Весьма примечательной особенностью этой базилики является подковообразная форма сводов, соединявших эти столбы (рис. 39), которая, согласно Фельду, не встречается больше ни в Мирах, ни в Андриаке¹²⁵, а если говорить о церковной архитектуре всей Ликии в целом, то зафиксирована, как показывает Урс Пешлов, только у одной из церквей острова Гемилер и у церкви на берегу залива Терсане на острове Кекова¹²⁶. Ширина столбов составляет 0,65 м, а расстояние между ними – 1,4 м. Правда, Гроссман и Северин обращают внимание на то, что первое с востока расстояние между столбами обоих рядов было несколько короче остальных¹²⁷. При возведении этой базилики, судя по всему, не было использовано никаких украшающих элементов: ровные столбы переходили в своды без импоста, а свод апсиды опирается вместо карниза лишь на маленький выступ.

¹²³ Rott 1908: 342–343.

¹²⁴ Grossmann, Severin 2003: 14. См. также: Hellenkemper, Hild 2004: 866.

¹²⁵ Feld 1975: 416.

¹²⁶ Peschlow 2001: 200–203.

¹²⁷ Grossmann, Severin 2003: 14.

Рис. 38

Алтарь базилики в долине, вид из центра наоса. Фото автора

Рис. 39

Подковообразные своды базилики в долине, вид с северо-запада. Фото автора

Рис. 40

Западная стена базилики в долине, вид от алтаря. Фото автора

В восточной стене южного нефа базилики было сделано окно, а в восточной стене северного нефа – дверь, которая позже была заложена. Северная стена сильно разрушена, но зато сохранилась южная стена, в которой имеется четыре высоко поднятых окна. Вероятно, такие же окна были и в северной стене. Западная стена своей центральной частью намного превосходит по высоте все остальные руины (*рис. 40*). Именно ее очень хорошо видно как с акрополя Суры, так и с дороги в Кекова. Три двустворчатые двери шириной 1,6 м вели из нартекса в наос. Для их оформления были использованы грубые обрамления императорского времени, которые зачастую плохо стыкуются по своим размерам. Так, верхняя перемычка центрального портала чуть уже ширины косяков, на которые она опирается, у северного портала, наоборот, верхняя перемычка сильно выступает вбок за вертикальные края косяков, а у южного портала вертикальные косяки вообще отсутствуют, и верхний блок опирается на обычную каменную кладку. Все дверные обрамления практически лишены каких бы то ни было украшений. Только наружная дверная перемычка центрального портала выделяется наличием выступающего рельефного валика, повторяющего по форме контур верхней части дверного проема. Однако блоки косяков уже ровные, и на них этот валик не переходит. На уровне второго этажа в западной стене есть три очень высоких окна с подковообразным сводом, а над ними посередине еще одно более узкое и не столь высокое окно, заканчивающееся все таким же сводом в виде подковы.

Рис. 41

Алтарная абсида пареклесия, вид с юго-запада. Фото автора

Нартекс базилики имел в ширину 3,33 м. С улицы в него вело три входа: центральный вход в западной стене и по одному в северной и южной стене. Центральный вход с обеих сторон окружали две пары окон, однако их верхняя часть, как и перекрытие самого входа, не сохранилась. Также не сохранилась и верхняя половина южной стены нартекса, а его северная стена представляет собой груду камней.

Из южного нефа дверной проем с подковообразным сводом ведет в почти квадратный пареклесий, вспомогательную часовню, которая, судя по технике кладки и стилю оформления, была возведена одновременно с постройкой главной церкви¹²⁸. Гроссман и Северин, правда, полагают, что, хотя эта часовня и была запланирована вместе с основной базиликой, возведена она была несколько позже¹²⁹. Ее длина составляет 4,1 м, а ширина 4,41 м. В восточной стене есть круглая абсида, свод которой не претерпел серьезных разрушений, а его форма по внешней плоскости опять повторяет форму подковы (рис. 41). В стене абсиды есть крошечное прямоугольное окошко, скорее напоминающее

¹²⁸ Feld 1975: 415; Niewöhner 2005/2006: 97.

¹²⁹ Grossmann, Severin 2003: 15.

обычную щель. Еще одно такое же окошко находится в восточной стене на север от абсиды, и два таких же окошка сделаны в западной стене. Никаких украшающих элементов здесь тоже нет. Стены часовни сохранились, но, конечно же, не в полную высоту. Однако они показывают, что попасть в часовню можно было только из основной церкви, самостоятельного выхода на улицу она не имела. Пол часовни сильно завален упавшими камнями, поэтому без проведения археологических работ строить какие-либо гипотезы о ее назначении – например, в ней мог бы находиться баптистерий – дело совершенно бессмысленное.

Наиболее сложный вопрос, возникающий при описании этой базилики, связан с эмпорами – галереями второго этажа. Об их существовании свидетельствуют отверстия для балок в стенах наоса, верхние окна в восточной стене обоих боковых нефов, а также отверстия для каменных консолей в западной стене – на эти консоли опиралась лежавшая вдоль стены балка перекрытия, служившая основой для поперечных балок галереи. Однако если существование северной и южной галереи над боковыми нефами признается всеми исследователями, то и сам факт существования западной галереи, и ее форма вызывают много противоречивых мнений. Харрисон, например, вообще опровергает возможность существования западной галереи, тогда как Фельд доказывает, что эта галерея была, но ее уровень оказывался значительно ниже уровня боковых галерей, а тогда возникает необходимость установить, каким образом все галереи были связаны между собой. Возможно, связующим элементом выступали лестничные пролеты, но никаких следов от них не сохранилось¹³⁰. Гроссман и Северин считают, что первоначально у церкви галерей не было и, соответственно, нартекс тоже был одноэтажным, а внушительные отверстия на западной стене предназначались для балок, на которых покоилась крыша нартекса. В дальнейшем, когда галереи были построены, западная галерея оказалась, видимо, на 0,45 м ниже уровня галерей над боковыми нефами, и поэтому их должны были соединять деревянные лестницы в три ступени¹³¹. В любом случае, для окончательного решения этого вопроса требуется проведение последовательных археологических и геодезических работ на территории базилики.

Точная датировка базилики вызывает сомнения. Фельд, рассмотрев целый ряд фактов, которые могли бы указать на время возведения этой церкви, приходит к выводу об отсутствии однозначных аргументов и предлагает дату, ле-

¹³⁰ Подробнее см.: Harrison 1963: 143–144; Feld 1975: 413–416. Все приведенные выше цифровые данные заимствованы как из этих работ, так и из: Rott 1908: 342–343; Heltenkemper, Hild 2004: 866.

¹³¹ Grossmann, Severin 2003: 14–15.

Рис. 42

Цистерна во дворе базилики в долине, вид с юго-запада. Фото автора

жашую где-то между серединой VI в. и началом нового тысячелетия¹³². Гроссман и Северин, пытаясь конкретизировать датировку Фельда и так же, как и он, не видя однозначного доказанного решения, склоняются все же к началу IX в.¹³³ Однако Хелленкемпер и Хильд, основываясь на технике бутовой кладки и простоте сложенных из камня столбов, рассматривают эту базилику среди церквей, возведенных в ранневизантийский период в V–VI вв.¹³⁴, а Филипп Нивёнер, опираясь на мнение Пешлова, определяет ее как «позднеантичную», то есть построенную не позже V в.¹³⁵

Дверной проем в восточной части северной стены ведет в просторный церковный двор, где находится еще одна цистерна, оформленная по тому же принципу, что и цистерны в долине и на плато Суры (рис. 11: 20; 42). К северо-западу от базилики разбросаны невыразительные остатки построек византийского времени, которые вслед за базиликой свидетельствуют о том, что таинственная долина Суры продолжала привлекать к себе людей и в христианское время.

¹³² Feld 1975: 416.

¹³³ Grossmann, Severin 2003: 16.

¹³⁴ Hellenkemper, Hild 2004: 866.

¹³⁵ Peschlow 2001: 200–203; Niewöhner 2005/2006: 97, 110 Abb. 13.

Чтобы подняться назад на плато Суры, лучше всего воспользоваться той же дорогой через долину к северному краю поселения, по которой вы спустились. Однако есть из Суры и другой, правда, значительно более тяжелый путь, которым, например, воспользовался Бин в 1960 г.¹³⁶ Можно попробовать пройти по склону холма у самого края болота до песчаных дюн, тянущихся от лагуны Суры вплоть до Андриаки, и затем направиться по берегу моря к бухте Андриаки.

После описания руин Суры нам будет легче построить рассказ об истории изучения этого поселения, а также о прославившем Суру оракуле. Но этому материалу будет посвящена уже вторая часть данной статьи.

РЕЗЮМЕ

Эта статья является первой частью работы о Суре, маленьком античном поселении на земле крупного и могущественного ликийского города Мир. Сура была известна всему античному миру благодаря Аполлонову оракулу по рыбам. Чтобы создать общее представление об истории Суры, автор дает обзорное изложение истории Мир и их гавани Андриаки, включая в рассмотрение результаты археологических раскопок в городе и в гавани, проведенных в 2009–2012 гг. под руководством профессора Н. Чевика. Затем автор объясняет, как найти остатки Суры, и приглашает читателей совершить прогулку среди руин поселения как на ровном плато на холме, так и в узкой долине у подножия этого холма, где из скалы вытекает обильный водой источник и в болоте лагуны, бывшей в античное время морским заливом, стоит храм Аполлона.

Ключевые слова: Сура, Миры, Андриака, Ликия, античный город, акрополь, скальные гробницы, саркофаги, храм, византийская базилика, оракул по рыбам

SURA – THE LYCIAN SETTLEMENT WITH A FISH ORACLE.

PART I: MYRA AND SURA: THE HISTORY AND THE RUINS

E. V. Prikhodko

This article is the first part of a work about Sura, a small ancient settlement in the territory of the great and powerful Lycian city of Myra. Sura was famous in the ancient world for its fish oracle of Apollo. In order to contextualize Sura's history, the author gives an account of the history of Myra and Andriake, its harbour, and discusses the results of the archaeological excavations in the city and the harbour conducted in 2009–2012 under the

¹³⁶ Bean 1978: 132.

guidance of professor N. Çevik. Then the author explains how to find the remains of Sura and invites the readers to take a walk among the ruins of the settlement on the flat top of the hill as well as in the narrow valley at its foot where abundant waters of a spring flow from the rock and the temple of Apollo stands in marshy lagoon that was a sea gulf in the ancient times.

Key words: Sura, Myra, Andriake, Lycia, ancient city, acropolis, rock tombs, sarcophagi, temple, Byzantine basilica, fish oracle

ЛИТЕРАТУРА

- Архим. Антонин (Капустин)* 1869: Святой Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Труды Киевской Духовной Академии. № 6.
- Бугаевский А.В.* 2004: Новый опыт составления жития святителя Николая // «Правило веры и образ кротости...»: образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / Сост. и общ. ред. А.В. Бугаевский. М. С. 73–91.
- Бугаевский А.В.* 2012: «Обратясь к византийским истокам...»: опыт агиографической реконструкции // Евразия: духовные традиции народов. № 4. С. 170–186.
- Бугаевский А.В., архим. Владимир (Зорин)* 2004: Житие святителя Николая, архиепископа Мирликийского, в новом изложении // «Правило веры и образ кротости...»: образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / Сост. и общ. ред. А.В. Бугаевский. М. С. 9–69.
- Виноградов А.Ю.* 2010а: Святой Николай между агиографией и археологией // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. Сборник статей / Сост. и общ. ред. А.В. Бугаевский. М. С. 36–51.
- Виноградов А.Ю.* 2010б: Греческая житийная традиция святителя Николая. Проблемы и перспективы // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. Сборник статей / Сост. и общ. ред. А.В. Бугаевский. М. С. 96–103.
- Куприченков Д.* 2012: История мощей святителя Николая Мирликийского // Евразия: духовные традиции народов. № 4. С. 187–199.
- Akkurnaz S.* 2007: Anadolu'daki Dor Düzenli Tapınaklar. Aydın.
- Anrich G.* 1913–1917: Hagios Nikolaos. Der Heilige Nikolaos in der Griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen. Bd. I–II. Leipzig; Berlin.
- Bayburtluoğlu C.* 2004: Lycia / Trans. by Y.E. Georgescu. Istanbul.
- Bean G.E.* 1962: Report on a Journey in Lycia 1960 // Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. 99. № 2. P. 4–10.

- Bean G.E.* 1976: Sura Turkey // *The Princeton Encyclopedia of Classical Sites*. Princeton. P. 868.
- Bean G.E.* 1978: Lycian Turkey. An archaeological Guide. London; New York.
- Borchhardt J.* 1975a: Sura: Fischorakelstätte des Apollon // *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit* / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin. S. 76–80.
- Borchhardt J.* 1975b: Grabarchitektur der Nekropolen von Myra // *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit* / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin. S. 95–114.
- Brandt H., Kolb F.* 2005: Lycia et Pamphylia. Eine römische Provinz im Südwesten Kleinasiens. Mainz am Rhein.
- Bryce T.V.* 1986: The Lycians in Literary and Epigraphic Sources // *Bryce T.V., Zahle J. The Lycians. A Study of Lycian History and Civilisation to the Conquest of Alexander the Great*. Vol. I. Copenhagen.
- Çevik N.* 2010a: Myra ve Andriake İlk Yıl: 2009. First Season of Excavations at Myra and Andriake: 2009 // *ANMED*. 8. S. 55–60.
- Çevik N.* 2010b: Myra ve Limanı Andriake kazılar başlarken ön-düşünceler // *Arkeoloji ve Sanat Dergisi*. 134. Nisan-Mayıs. S. 53–82.
- Çevik N.* 2013a: Myra'nın kehanet merkezi: Sura. Myra's prophecy center // *Antalya*. Mayıs / Haziran. S. 98–102.
- Çevik N.* 2013b: Myra ve Limanı Andriake // *Aktüel Arkeoloji*. 7. S. 50–65.
- Çevik N.* 2013c: Likya // *Aktüel Arkeoloji*. 7. S. 35–49.
- Çevik N., Bulut S.* 2011: Myra ve Andriake Kazıları 2010. Excavations at Myra and Andriake in 2010 // *ANMED*. 9. S. 2–13.
- Çevik N., Bulut S.* 2014: Andriake Doğu Hamamı: Bölgenin Hamam Mimarlığına Işık Tutan yeni Bir Örnek // *Adalya*. XVII. S. 221–262.
- Çevik N., Bulut S., Akyürek E.* 2012: Myra–Andriake Kazıları ve Araştırmaları 2011. Excavations and Survey at Myra–Andriake in 2011 // *ANMED*. 10. S. 65–72.
- Çevik N., Bulut S., Akyürek E.* 2013: Myra ve Andriake Kazıları 2012. Excavations at Myra and Andriake in 2012 // *ANMED*. 11. S. 90–96.
- Çevik N., Bulut S., Aygün Ç.A.* 2014: Myra'nın Limanı Andriake // *Byzas*. 19. S. 225–243.
- Çevik N., Çömezoğlu Ö., Öztürk H.S., Türkoğlu İ.* 2010: A Unique Discovery in Lycia: The Ancient Synagogue at Andriake, Port of Myra / *Adalya*. XIII. P. 335–366.
- Çevik N., Öztürk H.S.* 2011: Sura Likya'da Bir Kehanet Merkezi // *Aktüel Arkeoloji*. 22. S. 90–97.
- Doğan S., Fındık E., Bulgurlu V.* 2015: Demre–Myra Aziz Nikolaos Kilisesi Kazı, Koruma ve Onarım Çalışmaları 2014. Excavations, Conservation and Restoration Work at St. Nicholas Church in Demre–Myra 2014 // *ANMED*. 13. S. 15–22.
- Feld O.* 1975: Die Kirchen von Myra und Umgebung // *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit* / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin. S. 398–424.
- Grossmann P., Severin H.-G.* 2003: Frühchristliche und byzantinische Bauten im südöstlichen Lykien. Ergebnisse zweier Surveys / *Istanbuler Forschungen*. Bd. 46. Tübingen.

- Harrison R.M.* 1963: Churches and Chapels of Central Lycia // *Anatolian Studies*. 13. P. 117–151.
- Heberdey R., Kalinka E.* 1897: Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften // *Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Classe*. Wien. Bd. 45.
- Hellenkemper H., Hild F.* 2004: Lykien and Pamphilien // *Tabula Imperii Byzantini*. Bd. 8. Wien.
- Melchert H.C.* 2004: A Dictionary of the Lycian Language. Ann Arbor; New York.
- Mühlbauer L.* 2001: Lykische Grabarchitektur. Vom Holz zum Stein? Bd. 1–3. Die Doktor-Ingenieurs genehmigten Dissertation. München.
- Neumann G.* 1962: Beiträge zum Lykischen II // *Die Sprache*. 8. S. 203–212. = *Ausgewählte kleine Schriften*. 1994. S. 118–127.
- Neumann G.* 1979: Neufunde lykischer Inschriften seit 1901. Wien.
- Neumann G.* 2007: Glossar des Lykischen / Überarbeitet und zum Druck gebracht von J. Tischler // *Dresdner Beiträge zur Hethitologie*. 21. Wiesbaden.
- Niewöhner Ph.* 2003: Neues zum Grab des hl. Nikolaus von Myra // *Jahrbuch für Antike und Christentum*. 46. S. 119–133.
- Niewöhner Ph.* 2005/2006: Spätantike Reliquienkapellen in Lykien // *Jahrbuch für Antike und Christentum*. 48/49. S. 77–113.
- Nollé J.* 2006: Königliches Gefolge beim Fischorakel von Sura // III. Likya Sempozyumu 07-10 Kasım 2005. Antalya. Sempozyum Bildirileri. — The IIIrd Symposium on Lycia 07-10 November 2005. Antalya. Symposium Proceedings. Antalya. Vol. II. S. 515–522.
- Peschlow U.* 2001: Die Kirche von Tersane auf Kekova adası. Überlegungen zum lykischen Kirchenbau // *Essays in honour of Cevdet Bayburtluoğlu*. Istanbul. S. 197–208.
- Petersen Eu.* 1889: Myra – Andriake – Sura // *Reisen in Lykien, Milyas und Kibyrtatis* / Hrsg. Eu. Petersen, F. von Luschan // *Reisen im südwestlichen Kleinasien*. Bd. II. Wien. S. 28–47.
- Ritter C.* 1859: Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie. Teil 19: Klein-Asien. Bd. II. Berlin.
- Rott H.* 1908: Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien / *Studien über Christliche Denkmäler* / Hrsgb. von J. Ficker. Heft 5–6. Leipzig.
- Ruge W.* 1931: Sura. 3 // *RE*. Reihe. II. Bd. IV. Hbd. VII. Sp. 960–961.
- Sharpe D.* 1844: On certain Lycian Inscriptions copied by the Rev. E.T. Daniell, Edward Forbes, Esq. and Lieut. Spratt, R.N. // *Proceedings of Philological Society*. Vol. I. № 18. P. 193–215.
- Spratt T.A.B., Forbes E.* 1847: Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis, in Company with the late Rev. E.T. Daniell. Vol. I–II. London.
- Synaxarium*: *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano* / Ed. H. Delehaye. Brüssel, 1902.

-
- Şahin S., Adak M.* 2007: *Stadiasmus Patarensis. Itinera Romana Provinciae Lyciae.* Istanbul.
- Takmer B.* 2006: *Lex Portorii Provinciae Lyciae: Likya Eyaletleri Gümrük Yasası / Akdeniz Üniversitesi S.B.E. Yayınlanmamış Doktora Tezi.* Antalya.
- Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti / Enarravit E. Kalinka // TAM. Vol. I. Vindobonae, 1901.*
- Wurster W.W.* 1993: *Dynast ohne Palast — Überlegungen zum Wohnbereich lykischer Feudalherren // Akten des II. Internationalen Lykien-Symposiums. Wien, 6.–12. Mai 1990 / Hrsg. von J. Borchardt und G. Dobesch. Wien. Bd. II. S. 7–30.*
- Yazıcı E.* 2012: *On the Lycian way / English transl. H. Karaman.* Istanbul.
- Zgusta L.* 1984: *Kleinasiatische Ortsnamen // Beiträge zur Namensforschung N.F. Beiheft 21.* Heidelberg.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
ГИМ	Государственный исторический музей. М.
ДБ	Древности Боспора. М.
НИОР	Научно-исследовательский отдел рукописей.
ОР	Отдел рукописей.
ППС	Православный Палестинский сборник. М.
РГАДА	Российский государственный архив древних актов. М.
РГБ	Российская государственная библиотека. М.
ALA 2004	<i>Roueché C.</i> Aphrodisias in Late Antiquity: The Late Roman and Byzantine Inscriptions. 2004 (http://insaph.kcl.ac.uk/ala2004).
ANMED	ANADOLU AKDENİZİ Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from ANATOLIA'S MEDITERRANEAN AREAS. İstanbul.
CICrTC	<i>de Sandoli S.</i> Corpus Inscriptionum Crucesignatorum Terrae Sanctae (1099–1291). Testo, traduzione e annotazioni. Jerusalem: Franciscan Printing Pres, 1974. (Pubblicazioni dello Studium Biblicum Franciscanum. Vol. 21).
CIL	Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini.
CQ	The Classical Quarterly. Cambridge.
CP	The Classical Philology. Chicago.
CR	The Classical Review. Cambridge.
FHG	Fragmenta Historicorum Graecorum. Collegit ... Carolus Müllerus. Parisiis.
HZAG	Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Stuttgart.
IGR	Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Paris.
ILS	Inscriptiones Latinae Selectae. Berolini.
MPG	<i>Migne J.-P.</i> Patrologia Graeca Cursus Completus. Parisiis
JRS	The Journal of Roman Studies. Cambridge.
LGPn	A Lexicon of Greek Personal Names. Oxford, 1987–2010.
LSJ	A Greek-English Lexicon / Comp. by H. G. Liddell and R. Scott; Rev. and augm. throughout by H. S. Jones with the assist. of R. McKenzie and with coop. of many schol.; with a revised suppl. Oxford, 1996.
OGIS	<i>Dittenberger W.</i> Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Hildesheim; Zürich; New York.
OLD	Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
RE	Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsgg. von A.F. Pauly, G. Wissowa et al. Stuttgart.
SEG	Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden; Boston (раньше Amsterdam).
TAM	Tituli Asiae Minoris. Vindobonae.

НАШИ АВТОРЫ

Авдеев Александр Григорьевич – к.и.н., доцент исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского, ответственный редактор сборника «Вопросы эпиграфики»; avdey57@mail.ru

фон Альбрехт Михаэль – Prof. Emeritus, Universität Heidelberg; albrecht@urz.uni-heidelberg.de

Белоусов Алексей Владиславович – к.ф.н., доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; abelv@yandex.ru

Бугаева Наталья Владимировна – к.и.н., м.н.с. кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; cethegilla@hotmail.com

Ведешкин Михаил Александрович – аспирант Московского государственного педагогического университета; vedeshkinma@gmail.com

Габелко Олег Леонидович – д.и.н., профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ; gabelko@mail.ru

Денисова Мария – магистратура Института восточных культур и античности РГГУ; almendil@rambler.ru; phoca.dormiens@gmail.com

Кузьмин Юрий Николаевич – к.и.н., доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения Самарского филиала Московского городского педагогического университета; yurimac@yandex.ru

Малинаускене Надежда Касимовна – к.ф.н., доцент (Москва); malinauskene@gmail.com

Миролюбов Иван Андреевич – аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; peter-herzog@yandex.ru

Подосинов Александр Васильевич – д.и.н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; podossinov@mail.ru

Приходько Елена Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; aristonica@list.ru

Суриков Игорь Евгеньевич – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; isurikov@mail.ru

Шахов Юрий Александрович – к.филос.н., старший преподаватель кафедры истории философии Факультета философии НИУ ВШЭ; yurishakhov@gmail.com

Шумилин Михаил Владимирович – к.ф.н., старший научный сотрудник Лаборатории античной культуры ШАГИ РАНХиГС, старший преподаватель Института восточных культур и античности РГГУ; mvshumilin@mail.ru

